



Жанна Лебедева

Кошка в объятиях тьмы

Фэнтези • Любовный роман • Юмор



Annotation

Симпатия демона — вещь опасная, и ее лучше избежать, но у Алены просто нет иного выхода. Как еще ей избавиться от кошачьей шкуры, в которой девушке приходится отбывать наказание за несовершенные грехи? Произошла чудовищная ошибка, и теперь одному только демону ведомо, как ее исправить! И демон исправляет, вернее, пытается, потому что ошибка оказывается вовсе не ошибкой, а масштабным заговором. Потому что Алену пытаются уничтожить как единственную свидетельницу, уцелевшую в тайной серии потусторонних подмен. Потому что демон влюблен... Он никогда и никому в этом не признавался, но крылья, что лезут из-за плеч, выдают!

Глава 1

Демон

Когда коррупция пожрет рай, демоны обрастут белым пухом.

В преисподней был выходной, и работать не хотелось никому.

Начальник отдела варки старший демон Озраэль медленно спускался по лестнице к котлам.

В тот день все высшее начальство отбыло на заслуженный отдых, и посему менее важное начальство могло себе позволить некоторую вольность, а именно забить на обязательную воскресную работу и провести выходной в свое удовольствие, свалив все дела на сотрудников самого низкого ранга.

На полдороге к своему отделу Озраэль остановился. Путь ему преградила парочка шумных сослуживцев. Темноволосый высокий Ильсир, начальник отдела жарки, и задумчивый полный Локи, главный инженер по обслуживанию и сборке пыточных устройств.

— Здорово, Ози! — Ильсир выпятил грудь колесом и довольно полыхнул глазами. — Уж не работать ли ты, приятель, собрался? Брось это глупое занятие. Самого на месте нет, а значит, можно перекинуть всю работу на бесят и как следует покутить в ближайшем стриптиз-баре.

— Да, типа того, — неубедительно кивнул Озраэль и поковырял длинным ногтем в копне пышных ало-черных волос, разделенных натрое парой лихо закрученных бараньих рогов. — Только раздам своим ценные указания, ты же знаешь, эти бесы такие тупые.

— Ай, ладно тебе, Ози, справятся без тебя твои бесы, — Ильсир склонил к уху Озраэля безупречное загорелое лицо с сияющими, словно сапфиры, синими глазами, — а загульные девки на пляжной вечеринке ждать не будут. Пойдем, брат, развратим парочку.

— Я попозже, — отстраняясь, возразил Озраэль, — доделаю кое-что и обязательно присоединюсь к вашему увлекательному разврату.

— Да ну тебя. Сиди тут один, Ози. Правду говорят, что ты старый и занудный, наверное, не стоит уже, дедуля!

Показав коллеге длиннющий раздвоенный язык, самодовольный Ильсир ткнул локтем в бок Локи, после чего оба направились вверх по лестнице.

Озраэль проводил болтуна-приставалу осуждающим взглядом. Кое в чем Ильсир действительно оказался прав — этот красавчик с чрезвычайно завышенной самооценкой был почти вдвое младше его. Видимо, поэтому он до сих пор забавлялся с доступными девицами в дешевых забегах. Что поделать, плотские утехы — неотъемлемая часть жизни демонов. Они слишком телесны, чтобы контролировать себя в подобных вопросах.

Когда-то давно Озраэль и сам пользовался женской доступностью. Демоническая притягательность имела у всех представителей его вида. Правда, теперь ее каноны несколько пошатнулись.

Современные демоны почти не носили рогов. Тот же Ильсир, например, вместо них предпочитал острые уши и всюду косил под темного эльфа.

Озраэль же свято соблюдал традиции. В отличие от некоторых он был счастливым обладателем целой коллекции прекрасных рогов, которые всегда тщательно подбирал к

одежде и случаю.

Вот так, принарядившись и нацепив на голову пару лучших коллекционных экземпляров, он тоже когда-то кутил безбожно, но постепенно разврат надоел.

А как ему не надоесть, когда каждый поход к людям заканчивался примерно одной схемой. Демон приходил в какое-нибудь веселое заведение и тут же ловил на себе взгляды местных охотниц за богатыми мужиками. Притвориться богатеем ему особого труда не составляло — статный, красивый, в дорогом костюме, он подлетал к очередному клубу на алом «Дьябло», а потом... потом закоулок, задворок, туалет или вип-кабинка для особых клиентов.

Очередная любовница никогда не отличалась от предыдущей: надутая силиконом грудь, накачанные губы, голодный взгляд и решительная готовность на все — зад, перед, рот, да хоть уши, только деньги покажи. Если надо — любые извращения на твой выбор, видеосъемка, групповуха — деньги решают все. Ильсир с Локи во все это еще не наигрались вдоволь, а Озраэлю стало скучно.

Правда, постепенно он отыскал для себя новое безумно увлекательное развлечение, но делиться находкой с остальными не рискнул, уж слишком оно было... особенным.

Озраэль тайно посещал библиотеку. Нет, он ходил туда не за книгами, а для того чтобы потаращиться на хорошеньких библиотекарей.

Ох и соблазнительными же оказались эти крошки. Безусловно, сотрудницы библиотек встречаются разные, но здесь, в абонементном отделе центральной библиотеки Икстауна все они были как на подбор.

Сперва фантазии Озраэля будоражили Изольда Семеновна и Юлия Львовна — две сорокалетние старые девы. Обе эти чаровницы являли собой верх целомудрия. Подумать только, десятилетиями их скрытых скромными платьями телес не касалась рука мужчины. Просто апофеоз невинности какой-то!

Дело в том, что девственниц демоны трогать не могли. Ни один представитель темной породы не мог взять деву сам, только женщину после земного мужчины. А запретный плод, как говорится, невероятно заманчив и сладок. Обычно их пытались развратить во сне, настроить на нужный лад, заставить гореть от желания и подтолкнуть в мужские объятия, а потом и себе забрать. Некоторым демонам безумно нравились подобные игры. Но встречались и невероятно стойкие красотки, умудряющиеся закрыться так плотно, что никаким демонам не удавалось их испортить.

Именно такие крепкие орешки собрались в городской библиотеке. Собственно, они лишили Озраэля сна и покоя. Вот такие они коварные, эти старые девы.

А потом, как гром среди ясного неба, к ним присоединилась еще одна сладкая крошка. Алена!

Когда Озраэль впервые увидел Алену, он не удержался и выразил ей все свое восхищение нижней частью облаченного в дорогой костюм тела. Узкие брюки красноречиво подчеркнули этот жест, после чего Алена завизжала диким голосом и вызвала охрану.

В тот день Озраэль покинул библиотеку с позором, предварительно почистив память всем очевидцам и самой Алене.

Ах, Алена! В свои двадцать восемь она выглядела совершенной серой мышью, носила «совиные» роговые очки, блеклую юбочку до колен, такую же неприглядную кофточку и стоптанные туфли без каблука. На голове девушки нелепо топорщился кособокий пучок, подколотый карандашом. Глядя на Алену, было очень сложно представить ее с мужчиной.

Это была абсолютная девственница. Девственница в кубе. Старая дева на все времена — вечно целомудренная недотрога, падающая в обморок от слова «секс». И все это будоражило темный Озраэль ум просто невероятно.

После неудачного знакомства он еще не раз наведывался к своей скромной искусительнице, но все напрасно. Девушка даже не смотрела в его сторону. Занятая делами, она сосредоточенно шуршала за стойкой в зале абонементов.

В этот выходной демон решил перейти к решительным действиям и сразить Алену подарком. Дарить девчонкам цветочки не в духе темных сил, но ситуация взывала к максимальной галантности и осторожности, и Озраэль решил рискнуть, заказав шикарный букет в одном из земных цветочных магазинов.

Именно поэтому начальник отдела варки не спешил присоединяться к коллегам. На вечер он запланировал поход в библиотеку, где не появлялся уже несколько дней... но это позже. Сначала работа.

Черная лестница привела в нижнее помещение, там на огромных чугунных треногах висели варочные котлы. Вокруг котлов обычно сустились бесы, но сейчас они скучали. Смена подходила к концу, огонь потушили, осужденных убрали до завтра. Окончание варки точно по расписанию — Озраэль удовлетворенно сверился с часами. Золотой пижонский «Ролекс» отразил языки пламени. Что за непорядок?

Последний в длинном ряду котел все еще исходил горячим паром. Озраэль направился туда и, подцепив за шкуру первого попавшегося беса, сурово ткнул того носом в огонь.

— Это что? Какого черта вовремя не загасили?

— Не могли, господин начальник! — истошно пискнул бесенок, а потом, ловко вывернувшись из захвата, цапнул старшего демона за палец.

— Ах ты, гад, премии лишу! — гневно рыкнул Озраэль и тут же неуверенно добавил: — Если узнаю, кто это был... из вас.

Вычислить нарушителя субординации оказалось сложно. Перед начальником по струнке вытянулись тринадцать совершенно одинаковых бесенят, различить которых не смогла бы и родная мать (если, конечно, такая у них имелась).

— Ах, Озичек, милый мой мальчик. Ну надо же строже воспитывать своих подчиненных, — раздалось из кипящего котла.

Оттуда высунулась толстая раскрасневшаяся женщина и приветливо заулыбалась старшему демону алыми напояженными губищами. Тот радости не разделил:

— Сара Рудольфовна, какого черта вы еще варитесь? Ваше время на сегодня истекло.

— Ах, Озичек, я таки опять измучилась со своим радикулитом, а твои чудные ванночки просто творят чудеса.

— Сара Рудольфовна! — Озраэль смерил толстуху пылающим взглядом, и волосы на его затылке поднялись дыбом. — Какие на хрен ванночки! Вы меня подставляете. Вы тут мучиться должны, страдать, а не жизнью наслаждаться. Меня из-за вас премии лишат или вообще уволят.

— Озичек, ну прости. Ты же добрый мальчик, позволь старой больной тетушке Саре еще минутку погреть кости в твоём котелке?

— Я не добрый. И не мальчик, — сдерживаясь, чтобы не сорваться на крик, процедил сквозь зубы Озраэль и... сдался. — Ладно. У вас минута. Пока я буду раздавать указания этим олухам. — Он многозначительно кивнул на бесов. — Итак. — Демон достал из кожаной папки длинный список. — Вот это список животных ипостасей. Сейчас сюда

приведут партию грешников, которых надо будет распределить по звериным шкурам для отбытия наказания.

— А почему это надо делать нам? — возмущенно пропищал кто-то из бесов, и Озраэль тут же заподозрил, что это тот же самый смутьян, позволивший себе укусить его.

«Потому что я проиграл в покер начальнику распределительного отдела и так отрабатываю долг», — горестно подумал старший демон, но вслух озвучил иное:

— Потому что все мы делаем общее дело. Корпоративный обмен, так сказать. Ясно вам?

— Правильно, Озичек, корпоративный обмен! Мы все здесь заодно! — с восхищением поддакнула из котла тетя Сара.

— Сара Рудольфовна, не мешайте, — сделал замечание Озраэль и продолжил: — На свое усмотрение души по телам животных распределите, а потом всех тварей на землю пристроите.

— У-у, это еще зачем? Мы и распределяй, и пристраивай? Почему же? — в очередной раз вставил свои пять копеек настырный бесенок.

На этот раз Озраэль вычислил его и, пристально взглянув в глаза, пояснил со всей серьезностью:

— Потому что Общество защиты животных — самая влиятельная организация и действует не только на земле, но и во всех параллельных мирах. Если наши грешнички в звериных телах вдруг окажутся на улице без присмотра, скандал всех ждет незабываемый.

— Ясно, — противно пропищал любопытный сотрудник и, кажется, утомился.

— Так, — демон раздал подчиненным бумаги, — читаем, ознакомляемся. А я сейчас переоденусь и вас покину. Смотрите, не накосячьте.

— Не волнуйся, Озичек, я таки за ними пригляжу, — моментально подлизалась к демону Сара Рудольфовна. — А ты наряжайся, наряжайся, мой дорогой.

Пропустив ее слова мимо ушей, Озраэль щелкнул пальцами, материализовав из спертого воздуха потрескавшееся пыльное зеркало в золотой оправе.

Еще один щелчок, и скромный рабочий костюм сменился шикарной тройкой из сияющего атласа. Еще щелчок — и появился новый костюм все того же безупречного покроя.

Сменив десяток нарядов, Озраэль остановился на демократичном сером пиджаке, дорогих потертых джинсах и кедах. Лишний шик-блеск ему в библиотеке ни к чему!

Сара Рудольфовна вдохновенно всплеснула пухлыми руками.

— Ах, Озичек, какой же ты красивый. На свидание собрался? — догадалась она, понизив тон до шепота.

— Вам-то какая разница? — насупился Озраэль, но противостоять женскому любопытству не рискнул. — Ага, типа того. Как думаете, какие рога сюда лучше подойдут: эти или эти? — Демон пощелкал пальцами, поменяв тяжелые закрученные рога барана на мощные бычьи. — Вот тут если кончики сделать золотые, как думаете, ничего будет?

— Озичек, ну какие рога! — с осуждением помотала головой Сара Рудольфовна.

— Красивые, — не понял демон.

— Милый мой, запомни раз и навсегда: ни одного мужчину в мире еще не украсили рога. Не рогами надо хвастать, а тем, что у тебя в голове и в штанах.

— В штанах у меня все в порядке, — обиженно огрызнулся Озраэль. — Все. Я ушел.

Рога пришлось убрать. Вдохновенное настроение было испорчено на корню, именно поэтому демон спешно покинул отдел варки и вновь двинулся по бесконечной черной лестнице, только теперь не вниз, а вверх. С каждой новой ступенькой настроение

улучшалось, ведь там, наверху, в людском мире его ждала она. Алена!

Глава 2

Грешница номер десять

— Распределять нам их не перераспределять, — пискляво проворчал болтливый бесенок, которого звали Хвост, мусоля в зеленоватых ладошках список.

Хвост с удовольствием исполнял роль начальника. Не зря ему прочили возможность дорасти до настоящего демона. Воодушевленный этой перспективой, бесенок иногда так гордился собой, что позволял себе кусать начальство.

Грешники опасливо озирались по сторонам, жались друг к другу, с ужасом косясь на пустые котлы.

— Так, — с важным видом провозгласил Хвост. — Номер один, шаг вперед.

От толпы отделился высокий худощавый мужик, затравленно глянув на беса, он попытался что-то сказать, но бесенок жестом показал ему — молчи.

— Так, — продолжил он. — Охотник, значит.

— Да, товарищ начальник, — по струнке вытянулся мужик.

— Лося, стало быть, бил для развлечения из «узи», кабаний молодняк стрелял для потехи.

— Да я, да не... — вновь попытался оправдаться грешник, но бес слушать не стал.

— Волком тебя определяем. Эй, Хрюн, — бросил кому-то из своих клонов-коллег, — этого в охотничье хозяйство отведи, пусть лаек на него притравливают.

— Понял, — басом отозвался тот, кого называли Хрюном, и громко щелкнул хвостом.

Мужик-охотник охнул, его охватил водоворот сияющих искр, закрутил, грохнул салютом, осветив полумрак подземелья ослепительной вспышкой. Спустя миг на каменном полу сидел долговязый перепуганный волк.

— Пошли, — отдал приказ Хрюн и, накинув на волка возникший прямо из воздуха поводок, повел его прочь из отдела варки.

Дальше дело пошло быстрее. Оглушительно щелкали бесячьи хвосты, озарялись вспышками бледные лица грешников.

Один за другим появлялись на каменном полу испуганные неопрятные звери, которых послушные бесы разбирали и уводили по черной лестнице наверх, к большому portalу, ведущему из преисподней в человеческий мир.

— Номер десять, — объявил Хвост.

— Это я, наверное...

От всей грешной группы осталась одна-единственная девушка. Невзрачная, растрепанная, она крутила в руках разбитые очки и близоруко смотрела на беса.

— Так... так... что-то у тебя тут все непонятно, — пробормотал он, пытаясь разобрать путанные закорючки в списке. — Грехи-то у тебя какие были?

— Я не помню, — прозвучал честный ответ, поставивший Хвоста в тупик.

— Как это не помнишь?

— Вот так. — Девушка пожала плечами.

— Раз к нам попала, стало быть, за дело! — возмущенно выкрикнул вечно всем недовольный бес по кличке Рыло. — Давай быстрее, Хвост. Мы домой хотим, а ты все тянешь!

— Ладно, не важно. Все равно из ипостасей одна кошка осталась, — заключил главный. Подземелье огласил оглушительный щелчок.

Девушка панически взвизгнула, подлетела в воздухе, искрясь, а потом легко приземлилась на пол. На все четыре лапы.

— Ой! — удивленно пробормотала она и нервно дернула хвостом.

Хвост удовлетворенно кивнул. Превращение прошло быстро. Правда, кошка, надо сказать, вышла так себе — какая-то серенькая и облезлая. Хотя чего ждать, если изначальный материал был не очень?

— Какая миленькая. Обожаю кошек! Давайте оставим ее себе? — предложила из котла Сара Рудольфовна.

— Мяу! — громко завопила кошка, наверное, на кошачьем языке это означало «нет».

Нервный Рыло картинно заткнул уши и принялся возмущаться:

— Ненавижу кошек! Только орут и гадят! Да уберите же ее отсюда кто-нибудь.

— Знать бы куда. Все места уже перебрали, — скептически отметил Хвост.

— Отнеси ты ее в приют к Джейку, — лениво пробубнил флегматичный Сальник.

— Но она же не магическая, — усомнился Хвост, а потом равнодушно махнул рукой. — Впрочем, какая разница, кошкой больше, кошкой меньше.

Подхватив номер десять под мышку, Хвост вприпрыжку поскакал вверх по лестнице. Миновав несколько пролетов, он выбрался на большую площадку с телепортом, возле которого никого не оказалось — все нормальные бесы и демоны давно покинули рабочие места и занялись личными делами.

Громко щелкнув хвостом, Хвост материализовал для кошки пластиковую переноску, сунул ее туда и шагнул в черно-звездный водоворот транспортирующей псевдоматерии.

Глава 3

Тишина в библиотеке

— Вы сдаете или берете? — Пышногрудая блондинка за стойкой кокетливо поправила модные очки и склонила к плечу хорошенькую головку.

— А? Что? Я? — замешкался странный посетитель. Он выглядел совершенно неподобающе для завсегдатай городской библиотеки: одетый с иголочки огненноволосый красавец, похожий на кого-то из кинозвезд, а может, и вообще на всех сразу. — Простите, а Алена сегодня где? — требовательно поинтересовался он, теребя ухоженными пальцами букет алых роз.

— Ах, Алена... — замялась блондинка, придирчиво оглядывая взволнованного мужчину и искренне удивляясь, чем такой видный товарищ может быть обязан невзрачной замарашке. — Алена здесь больше не работает. Может быть, я смогу заменить ее?

— Нет, не сможете, — отрезал красноволосый, отметив, каким цепким, сканирующим взглядом изучает его блондинка, явно надеясь на что-то. — А где Алена? Она что, другую работу нашла? Перевелась куда-то? Уехала?

— Понимаете... — Блондинка беспомощно огляделась по сторонам, опасаясь говорить правду, но все же решилась: — Вы только не волнуйтесь, хорошо? Понимаете... Алена... она... умерла.

— Что? То есть как? — Букет роз громко шлепнулся на пол, и по старинному узорчатому паркету сиротливо посыпались алые лепестки. — Вы шутите?

— Молодой человек, послушайте, я вам, конечно, очень соболезную, но это библиотека, а не дом свиданий, и свои сердечные дела решайте, пожалуйста, не в очереди за книгами, — строго высказалась стоящая позади Озраэля (а красавчиком с букетом был именно он) бабуля, которой надоело ждать.

— Да, да, — поддержали ее стоящие за ней читатели.

— Тише-тише, — шикнули на них одновременно Изольда Семеновна и Юлия Львовна, — это библиотека, здесь нельзя шуметь.

Они всегда работали за отдельными стойками: Изольда Семеновна обслуживала студентов, а Юлия Львовна школьников.

— Уходите, молодой человек, если ничего не сдаете и не берете, не задерживайте остальных! — вновь выступила недовольная старушка.

— Уходите, уходите! — поддакнула очередь.

— Тише-тише! — снова зашикали сотрудницы.

— Хи-хи-хи, — посмеялись школьники, и тут терпение Озраэля лопнуло.

С ним такое иногда бывало, когда сдавали нервы и подводил самоконтроль. Неприятно, но в подобные моменты упрямое в земные рамки тело демона переставало ему подчиняться и само собой принимало истинную, первозданную форму, которую не разрешалось использовать без должной необходимости даже в преисподней.

Когда Озраэль окончательно разнервничался, его одежда затрещала по швам и развалилась на куски. Вскоре вместо респектабельного красавца перед библиотечной публикой застыло трехметровое существо, похожее на Чудовище из диснеевского мультика про Бэля, только вместо шерсти его покрывала плотная чешуя.

Адский монстр взревел глухим басом, из разверстой пасти вырвались языки пламени, раздвоенный язык скользнул меж острых клыков, витые рога над пышной гривой угрожающе блеснули острыми концами, хлестнул по мускулистым ногам длинный гибкий хвост.

Демон поднялся на дыбы, заиграли на поджаром животе кубики пресса. Все остальные открывшиеся взглядам очевидцев детали Озраэлева организма тоже оказались весьма внушительными.

— Вот это хрень! Надо снять! — восхитился кто-то из студентов, поспешно включая на смартфоне камеру.

— Что надо будет селфи 18+! — загыгыкали другие, пытаясь уместить в кадре Озраэлеву неординарность, собственное довольное лицо и руку с задранным вверх большим пальцем.

Такого унижения демон не испытывал давно. Нечестивые людишки подняли жуткий гам.

Вредная бабка вместо того, чтобы спасти свои увядшие прелести, кинулась на чудище и принялась колотить его сумкой. Удары сыпались градом, тяжелые — наверное, потому, что в сумке лежал советский двухтомник Пушкина.

Студенты неистово щелкали вспышками на телефонах.

Школьники улюлюкали и орали, как стадо бешеных обезьян. Один из них внаглую клеил Озраэлю на хвост пожеванную жвачку. Парочка других пыталась уцепиться ему за рога и загрибок:

— Это ростовая кукла! — предполагал один.

— Это робот-трансформер! — не соглашался его товарищ. — Видал, какие у него спецэффекты...

Выбравшись из куча-малы, демон затравленно попятился к дверям, рывкнув на подступающую следом толпу, повернулся к ним задом и угрожающе щелкнул хвостом. От громкого звука все замерли как вкопанные.

Мельком взглянув на оцепенелые лица, Озраэль удовлетворенно кивнул и, не меняя ипостаси, галопом припустил прочь из библиотеки.

Пулей домчавшись до ближайшего телепорта в потусторонний мир, Озраэль нырнул туда, на ходу меняя форму, и облегченно выдохнул уже вдали от ухоженных улиц Икстауна.

Глава 4

Кошка

Ее вытряхнули из переноски посреди какой-то большой неубранной комнаты.

Она огляделась, сердито дернула хвостом, сморщила нос от резкого запаха сырных начос, перемешанного с «ароматом» мужских носков. Мебели в комнате нашлось немного — диван и стол.

Заляпанная плазма в полстены освещала сидящего в углу дивана молодого человека. От его вида кошку передернуло: растрепанные рыжие волосы, черная одежда с кучей цепей и заклепок, сварные очки на лбу и шрам вполлица, что тянулся от левого глаза по щеке вниз.

— Здорово, Джейк, — оглушительно пискнул бес-конвоир, — я тебе питомца нового принес.

— Кошку? — Рыжий парень с сомнением уставился на притихшее животное. — Она же не магическая. Не, брат, ты мне что попало не подсовывай, своего зверья куча. Обычных кошек мне и даром не надобно, на них бюджет не выделяют, а за свой счет ее кормить — много чести.

— А она не обычная, — уперся Хвост, — с тонкой душевной организацией.

— Чего? — не понял Джейк.

— Душа у нее, говорю, человеческая. Не простая она, в общем. Грешница.

— Говорить умеет?

— Спроси, — пожал плечами бесенок, спешно пятась к двери. — Ты, Джейк, возьми ее, в общем, а если что, все претензии к Озраэлю, так как он поручил.

Последние слова шустрый бес выкрикнул уже из-за двери, на бегу.

Кошка и рыжий остались наедине.

— Давай, рассказывай, за что тебя кошкой определили, — вздохнув, начал знакомство Джейк.

— Это какая-то ошибка, — обреченно прошептала кошка и залилась слезами.

— Ошибка, — глядя, как собеседница трет лапой намокшую морду, повторил парень и саркастически усмехнулся. — Поверь, детка, все грешники считают, что попали в преисподнюю ни за что. Колись, хвостатая, что натворила?

— Я не помню, — честно призналась кошка, — ничего не помню.

— А имя свое помнишь? Как зовут-то тебя хоть?

— Не помню.

— Да, дела... — Джейк встал с дивана, стряхнул с одежды крошки от начос и присел возле новой питомицы. — А вообще все это странно. Обычно грешники знают, за что отбывают срок, иначе какой смысл в наказании? Ладно, кошка, раз уж ты теперь под моим присмотром, определяю тебя моей помощницей. Пойдем, покажу владения.

Джейк подхватил кошку под живот и, зажав под мышкой, вынес из комнаты.

Оказалось, что помещение с диваном находится не в доме, а в бытовке наподобие строительной, стоящей за высоким забором из профлиста, освещенным по периметру тусклыми фонарями.

Позади бытовки рядами шли вольеры, отгороженные сеткой-рабицей. В них кто-то возился, шуршал, чавкал и ворчал.

— Добро пожаловать в приют для волшебных тварей, кошечка, — торжественно объявил Джейк.

— Кто в нем живет? — поинтересовалась гостья и, вывернувшись из захвата, ловко перебралась парню на плечо. — Запах просто ужасный. Лошадей, что ли, держите?

— Единорогов. — Рыжий кивнул на загон из бруса. — Так что почти угадала.

— В рекламе цветных пастилок говорят, будто единороги ходят в туалет радугой, — разочарованно поморщилась кошка, — не знала, что радуга так отвратительно воняет.

— Врут. Единороги, как все кони, ходят буквой «г».

— А это кто? — Кошка удивленно округлила глаза, и шерстка на ее загривке встала дыбом. — Какой страшный!

— Это Карл, — успокаивающе пояснил Джейк, — сирийский.

Огромное существо застыло на пне, перечеркнутое рисунком стальной сетки. Птица — не птица, человек — не человек. Лицо застывшее, бледное, глаза черные, глубокие, словно колодцы, тело птичье, лохматое, пестрое, мягкое, а из-под светлого брюха лапы торчат — сухие, желтоватые, с когтищами огромными, как серпы. Таким лапам, чтобы разорвать кролика, секунды хватит. И на кошку тоже.

— Дурной он, — пожаловался на питомца Джейк, — сбегает постоянно. То замок отопрет, то сетку разломает. Одна морока с ним.

Они еще долго ходили по территории приюта, заглядывая в вольеры, клетки и загон. Джейк рассказывал кошке о местных обитателях. Она сначала удивлялась, потом слушала, скорее из вежливости, а к концу обзора и вовсе погрузилась в себя.

Уже в бытовке, попив из блюдца холодного молока, она окончательно скисла, недовольная судьбой.

— Тебе не понравился приют? — простодушно спросил Джейк, закинул ногу на ногу и сунул в рот пригоршню пахучих начос. — Знаешь, это не самое плохое место для искупления грехов, если не сказать, самое халявное. Работать много придется, скрывать не буду, но...

— Приют мне понравился, — честно призналась кошка, — но я до сих пор не могу понять, за что попала сюда. Я ведь не преступница и не воровка... кажется. А может, я действительно совершила что-то кошмарное? Тогда все еще хуже! Неопределенность ужасна.

Глядя, как искренне переживает новоявленная помощница, Джейк задумчиво почесал голову.

— Вообще твоя амнезия слишком странная. — А потом его вдруг осенило: — Тебе надо с Озкой поговорить!

— С кем?

— С Озраэлем. Его подчиненные тебя сюда приволокли.

— Он из преисподней, да? Может быть, не стоит? — Кошка с сомнением взглянула на Джейка, но зеленые глаза парня сверкнули уверенностью.

— Да брось. Озка, конечно, демон, но характер у него мягкий, хоть он это и пытается всячески скрыть.

— Пожалуй, ты прав. Надо расставить точки над «и».

Глава 5

Сисадмин

Кое-как дождавшись, когда стартует новый рабочий день, Озраэль примчался в исправительный сегмент преисподней и первым делом навестил сотрудников отдела приемки душ.

Когда растрепанный, запыхавшийся демон ворвался в сумрачную тишь кабинета, на него вопросительно уставились четыре изящные демоницы-операторши.

— Девочки, мне нужна ваша помощь! — с порога заявил Озраэль и попытался выдавить приветливую улыбку, которая вышла просто жуткой.

— Здра-а-авствуйте, — хором протянули демоницы, синхронно захлопав темными глазами со стрелками до висков. — Ой, спаси-и-ибо, — засияли дружно, когда Озраэль сунул каждой из них по плитке темного шоколада с красным перцем и сушеными сверчками.

— Девочки, мне срочно нужно взглянуть на документы по вчерашнему приходу.

Приход, который вполне могли видеть на своих мониторах демоницы, показывал количество попавших в загробный мир душ, праведных и грешных — всех вместе.

После первичного оформления души отправлялись в серую зону, где их земные дела подвергались строгому подсчету и взвешиванию. После этой продолжительной процедуры происходило собственно разделение на тех, кто идет в рай и в преисподнюю.

Если Алена поступила к ним вчера — она должна была пока что находиться в серой зоне, а значит, у Озраэля есть небольшой шанс повидаться с ней.

— Ну? — Демон вопросительно уставился на операторш, но они лишь растерянно зашелестели ресницами.

— С этим будут проблемы, — выдала одна из них. — Так неудачно получилось. — Она замялась, но требовательный Озраэлев взгляд заставил продолжить. — С утра мой компьютер завис, я попыталась починить его и нажала какую-то кнопочку, после чего он вообще перестал работать, потом Зэя пролила кофе на свой, Уния случайно удалила базу, а Ямис залезла на «Адоклассников» и подцепила там какой-то вирус...

Все как везде! Заставь работать со сложной техникой стадо безмозглых телок с наращенными ногтями и пустыми головами — все пойдет прахом... Озраэль с трудом сдержался, чтобы не выразить им все свое недовольство, сменив ипостась на перевозданную. Он сдержался. Глубоко вдохнув и выдохнув, откланялся.

Да! В случившейся ситуации спасти все мог только один супергерой — сисадмин!

Обитель демонического сисадмина вызывала трепет и уважение даже у начальника отдела варки. Это место обычно обходили стороной все, даже уборщицы, и, возможно, именно поэтому вековая мудрость хранилась тут в серых комьях пыли и уйме переплетенных и запутанных, словно лианы, проводов.

— Чего надо? — поинтересовался через плечо сисадмин с аскетичным земным именем Геннадий. — А, это ты, Ози. Заходи. Кофе хочешь?

— Нет, благодарю, — вежливо отказался Озраэль, с ужасом взглянув на потрескавшиеся, покрытые коричневым налетом чашки, которые никто никогда не мыл. — Я по делу. Помоги приход посмотреть, очень надо! В отделе приемки почему-то все компы накрылись.

— Это нормально, — успокоил коллегу Геннадий. — Безмозглые курицы, что там

работают, проливают кофе на клавиши по пять раз на дню, а кнопка перезагрузки для них вообще артефакт из эпической легенды. Чего ты там хотел? Садись.

Геннадий милостиво кивнул на засиженный стул с оторванной спинкой. Озраэль приглашение принял. С его педантичной аккуратностью он совершенно не вписывался в антураж сисадминской берлоги.

Рядом с элегантным, ухоженным Озраэлем Геннадий выглядел как лопух рядом с нарциссом: растрепанный, помятый, в огромных потертых очках и переломанным рогом, замотанным скотчем.

— Кого искать будем? — не вдаваясь в подробности, перешел к делу сисадмин.

— Девушка. Двадцать восемь лет. Алена Сергеевская.

— Ага. — Пальцы Геннадия стремительно порхнули по клавиатуре. — Уже распределили в рай. А зачем она тебе?

— Да так, ни за чем, — печально отозвался поникший Озраэль. В тот миг его почему-то накрыла волна неожиданной щемящей тоски, какое-то мерзкое обреченное уныние.

Коротко попрощавшись с Геннадием, Озраэль поплелся на рабочее место. Там все было как всегда: суетились вокруг котлов расторопные бесы. Хвост, возомнив себя начальником, вздумал отлынивать от работы, но явившийся демон тут же поставил его на место, чем заслужил одобрение тети Сары.

— Молодец, Озичек, ты такой хороший начальник!

— Не подлизывайтесь, Сара Рудольфовна, — хладнокровно отозвался Озраэль, — сегодня по расписанию вариться будете.

— Ты молодец! Правильно! Мужчина должен-таки уметь настоять на своем. — Пухлые красные губищи растянулись в заискивающей улыбке.

— Что вы хотите от меня, скажите прямо, вы ведь просто так не хвалите, — устало отмахнулся демон, припоминая, что все комплименты Сары Рудольфовны обычно имеют под собой некую подоплеку.

— Не обижай любящую тебя тетушку Сару, мальчик мой, — наигранно возмутилась грешница, с громким плеском ныряя в котел. Спектакль с обидой продлился недолго, вскоре над кипящей водой показалась черная кичка, а потом и раскрасневшееся любопытное лицо. — Просто я вижу, что ты расстроен. Свидание неудачно прошло? Все из-за того, что ты таки меня не послушал и нахлобучил на голову свои неизменные рога?

— Почти, — уныло буркнул в ответ Озраэль. — Только все это не ваше дело. Спасибо за сочувствие.

— Пожалуйста, — с укором взглянула на него собеседница. — Ты только не обижайся, Озичек, но я таки тебе скажу, что выглядишь ты последние дни прескверно. Похудел, осунулся. Ты не заболел, мальчик мой?

— Нет, — соврал Озраэль, чувствуя, как все внутри сжимается и скручивается. Мерзко. Тошно. Неуютно.

Наверняка Сара Рудольфовна права, и он действительно подхватил на земле какую-то неизвестную преисподнему миру болячку. Демоны, конечно, отличаются отменным здоровьем, но и с ними порой случаются казусы. Однажды Ильсир, большой любитель зланных заведений, подцепил где-то стригущий лишай и больше месяца ходил лысым. Такое происходит в те моменты, когда ментальная демоническая защита дает сбой от усталости или плохого настроения.

О, настроение у Озраэля в тот момент было просто кошмарным! Неожиданный уход

Алены совершенно выбил его из колеи. Странное чувство необъяснимой внутренней пустоты неприятно давило, и теперь старший демон не мог наслаждаться жизнью, как требовала того его демонская природа.

Бери от жизни все и плюй на остальных — вот девиз демона, только как ему следовать, если на душе необъяснимо муторно, будто на корабле в качку?

— Что это к тебе такое пристало? Дай-ка сниму. — Сара Рудольфовна перегнулась через край котла, протянула упитанные пальцы к широкой Озраэлевой спине и стянула что-то с его шикарного пиджака.

— Эй! — Демон вздрогнул, ощутив в районе лопатки неприятную искорку обжигающей боли. — Что там?

— Вот, прилипло. — Тетя Сара кокетливо сдула ему в лицо крошечное беленькое перышко. — Теперь ты, как всегда, безупречен, мой мальчик. Можно мне лишних пять минуточек сверх нормы посидеть?

— Ладно, — не желая вступать в ненужный спор, отмахнулся Озраэль, ловя себя на том, что последнее время он стал каким-то слишком мягким и сговорчивым. Не дело это! Он же демон — мужчина, а настоящий демонический мужчина должен быть решительным, бескомпромиссным и властным. Таким, чтобы у окружающих не возникало и мысли спорить с ним, возражать или кусаться.

Последнее время он дал слабинку. Может, дело в возрасте? Тысяча лет — вроде не старик, бывают и старше.

Покумекав так и эдак, Озраэль решил списать все на мудрость. Дескать, мудрый не будет зря ерепениться и упрямиться направо-налево, как какой-нибудь заносчивый малолетка. Мудрый уступит и сбережет нервы, тем более что дело-то плевое. Ну не спорить же из-за пары минут в котле с упрямой теткой, которая из кожи вон полезет, лишь бы своего добиться.

Он мудрый — да. А еще он потрясающе хорош собой — самый сок, самый возраст для демонического расцвета. Да все женщины на земле...

На этой пафосной мысли Озраэль осекся. Почти поднятое настроение вновь испортилось. Облом с Аленой красной надписью запульсировал в мозгах.

— Озичек, смотри, письмо тебе, пляши, — отвлекла от самокопания Сара Рудольфовна.

По каменной узорной плитке металась серая крыса в голубой почтовой жилетке с логотипом «Серой почты». Любопытные бесята пытались поймать ее, протягивали к бедному животному цепкие руки, отчего крыса бросалась из стороны в сторону, рискуя угодить в огонь.

— А ну, прекратить! — свирепо рявкнул на подчиненных Озраэль, ловко подхватив крысу, отстегнул от ее спины пластиковую капсулу с запиской и, поблагодарив почтальонку, отпустил.

Надо сказать, что все сотрудники «Серой почты» выглядели подобным образом. Кроме крыс там работали мыши, тушканчики и хомяки. Летучие мыши доставляли секретные послания. Всех их можно было легко узнать по особой настойчивости и специальной голубой форме.

Развернув листок, демон равнодушно окинул взглядом аккуратные строчки послания, написанного по всем правилам официальной переписки: «В преисподнюю, начальнику отдела варки старшему демону Озраэлю», — значилось в правом верхнем углу. «Уважаемый Озраэль, прошу Вас принять меня в удобное для Вас время с целью обсуждения и возможного устранения недоразумения, произошедшего со мной после официальной смерти.

Грешница номер 10».

Глава 6

На свидание

Мышь громко пискнула в кошачьих когтях, и только своевременное вмешательство Джейка сохранило ей жизнь.

— Полегче, детка, держи в руках свои звериные инстинкты. Нельзя калечить сотрудников почты.

— Простите, — кошка отпустила несчастную мышь и виновато развела лапами, — как-то само получилось.

— Извини, приятель, вот тебе за неудобства. — Джейк отцепил от спины перепуганного мышонка капсулу с письмом и протянул ему начос. — Угощайся.

Схватив зубами пахучий треугольничек, мышонок спешно покинул бытовку сквозь щель в полу.

— Тебе от Озьки.

Рыжий присел и разложил перед кошкой записку, в которой ровным угловатым почерком значилось: «Приходите на набережную и ждите возле ресторана «Бриз», я найду вас».

— Я побежала! — встрепелась кошка. — Надо разобраться с происходящим как можно скорее!

— погоди ты! — Джейк вовремя ухватил ее за хвост, подтянул к себе и посадил на колени.

— Что ты делаешь? Отпусти, я тороплюсь!

— Хочу объяснить тебе некоторые реалии нового существования. Мы с тобой на темной стороне силы, смекаешь? А для темных в людском мире придуманы ограничения. Мы не должны показываться днем — это комендантский час. Наше время с семи вечера до семи утра. Раньше выбираться запрещено.

— Дискриминация, — хмуро проворчала кошка, подбирая под себя лапы и укладываясь на коленях у Джейка. — Из-за чьих-то дурацких предрассудков я должна терять драгоценное время.

— Се ля ви, детка, — печально улыбнулся он, глядя кошку по спине.

— Без рук, пожалуйста, я приличная девушка, — сердито фыркнула та и гневно дернула хвостом.

— Да брось ты, я ж не зоофил, — с усмешкой наморщился Джейк, но кошку с колен убрал, пересадив рядом с собой на диван.

— Значит, мы на темной стороне. — Она задумчиво прикрыла глаза. — Ну я, допустим, грешница. А ты кто? Тоже демон или магическое существо?

— Я человек, — опроверг сомнения рыжий, — который однажды продал душу тьме.

— И оно того стоило?

— Конечно, стоило. Ведь я получил темные знания и силу.

— Понятно.

— Ладно, детка, пока есть время, надо потратить его на работу. Зверюшки ждут свой обед, займешься?

— Хорошо, — пожала плечами кошка. — Только как? — Она поднялась на задние лапы и красноречиво помахала передними. — Тяжело без рук.

— Насчет этого не беспокойся. Сейчас я временно решу твою проблему.

С этими словами Джейк подошел к стене и открыл окошко небольшого сейфа. Вынув оттуда стеклянную колбочку, присел перед кошкой.

— Тебе придется кое-что выпить.

— Что это?

— Экстракт человека. На время он вернет тебе людское тело.

— Правда? — Глаза кошки восторженно заблестели. — Это просто чудо, Джейк.

— Обычная алхимия. — Парень изобразил безразличие, но похвала его явно тронула. — Мелочи.

Кошка доверилась Джейку беспрекословно, и спустя миг на грязном полу бытовки стояла девушка. Невысокая, худощавая, глазастенькая. Обнаружив, что совсем нагая, она громко взвизгнула и стыдливо присела, прикрыв руками скромную грудь.

— Одежда! Дай мне одежду!

— А? Сейчас. — Джейк невозмутимо откинул сиденье дивана, порылся в ящике и выкинул оттуда короткую клетчатую юбку и белый кружевной топик с огромным декольте. — На, держи, одна моя подружка как-то забыла.

— А другой одежды нет? — Бывшая кошка с сомнением взглянула на наряд, вполне подходящий героине порнофильма про развратных школьников.

— Только это и мои нестиранные носки недельной давности, — кровожадно ухмыльнулся Джейк. — Бери что есть и запомни: все сотрудницы моего приюта должны выглядеть секси. Это правило Джейка!

— Какая глупость, — фыркнула себе под нос «кошка», но вещи все же натянула.

— Ты не хочешь выглядеть секси? — Парень удивленно приподнял бровь.

— Не вижу такой необходимости.

— Тогда просто прими мое правило.

— Придется, — вздохнула «кошка». — Как отсюда добраться до набережной?

— На метро, — ответил Джейк и, сообразив, что для поездки понадобятся деньги, добавил: — Денег нет, вернее, мало, но раз уж ты теперь моя помощница, дам тебе аванс триста рублей — все, что могу оторвать от сердца!

— Спасибо, — благодарно вздохнула «кошка», — буду отрабатывать. Что делать-то?

— Ну, раз уж ты девушка, займись бабской работой — готовкой, — подхватив подопечную под руку, заявил рыжий и вывел ее во двор. Там, в углу у забора, отыскался крытый навес со столом. — Ничего сложного — режь да мешай, наше зверье неприхотливое.

Она с упоением резала капусту для единорогов, мешала похлебку для кого-то еще и придирчиво перебирала белоярое зерно для Карла. Только время все равно тянулось слишком медленно.

Кое-как дождавшись семи, «кошка» зажала в кулаке свой аванс и опрометью кинулась на улицу.

Оказалось, что Джейков приют находится в одном из старых кварталов. «Кошку» окружили двухэтажные деревянные домики с палисадами, эркерами и пристройками. Через несколько кварталов их сменили новые дома — серокаменные унылые пятиэтажки с заставленными авто дворами. Дальше — широкая улица с трамвайным кольцом, в центре которого раскинулись пестрые палатки уличного базарчика.

«Кошка» побродила между лотками и, прикинув скудный бюджет, позволила себе самое необходимое: пластиковые шлепки за сто рублей и хлопковые трусики за пятьдесят. А еще

пакет. Обычный полиэтиленовый. Сложив туда остатки финансов и покупки, она зашла в ближайший подъезд, чтобы натянуть белье, после чего почувствовала себя значительно увереннее. Жаль, от трехсот рублей осталась половина, а еще метро...

Волны морского залива облизывали мраморную набережную Икстауна с юга, тогда как Джейков приют находился на севере. «Кошке» пришлось почти час кататься по подземке, она чуть не уснула, очнувшись, когда голос из динамика объявил громко: «Конечная станция «Набережная».

Она вышла из подземки и сразу ощутила себя крайне неуютно. Самый уважаемый район Икстауна не привлекал странно одетых замарашек. И если развратный топик и ничего не прикрывающая юбчонка смотрелись просто нелепо, то уродливые пластиковые шлепки и пакет портили образ окончательно.

А кругом все чуть ли не пахло деньгами, богатством и роскошью. Дорогие машины мяли блестящими хромом колесами новый теплый асфальт. Вдоль шикарных клумб с розами и лилиями прогуливались нарядные дамы в коктейльных платьях. Мужская одежда тоже была разнообразна: кто-то носил костюмы, кто-то щеголял в белоснежных бермудах и теннисках с логотипами собственных яхт. Сами яхты длинной вереницей растянулись вдоль берега.

Недалеко от них прямо в залив уходили сваи плавучего ресторана «Бриз», приблизившись к которому, бедная «кошка» совершенно растерялась. Наивно решив, что сумеет пройти незамеченной мимо шкафообразного охранника и тощего портье с тараканьими усами, она направилась внутрь, но тут же получила от ворот поворот.

— Куда ты собралась, в зеркало себя видела? — Портье больно схватил ее за руку и грубо оттолкнул в сторону. — Проходите, пожалуйста, извините за неудобства, — тут же расплылся в улыбке перед напыщенной парочкой в белых шелках.

— Совсем обнаглели эти шалавы малолетние! Так и норовят пролезть к приличным людям, — наморщила загорелый носик красивая дама в возрасте.

— Нет, милочка, — сделал замечание ее чопорный спутник, — на вам подобных миллионеры клюют только в кино, все это домыслы, ни один уважающий себя молодой человек не обратит внимания на девушку вашего уровня.

Опешив от происходящего, «кошка» затравленно отошла в сторонку и больно прикусила губу. Ей было очень обидно, ведь ее еще никогда так не унижали. Мало того что обозвали шалавой, а ведь для нее целомудрие давно стало одним из основных жизненных принципов, так еще и уличили в охоте на богатых мужчин. Она никогда и ни за что не опустилась бы до такого. Она бы лучше умерла в нищете, чем стала искать выгоду в браке или отношениях.

Слезы незаслуженной обиды сами собой покатались из глаз, и, не сдержав эмоций, «кошка» заплакала.

Глава 7

Ошибка

— *Что с твоим лицом?*

— *Зашел к другу, у него кошка. Я хотел ее на руки взять, а она меня поцарапала.*

— *Эх ты! Кошке надо сначала цветы подарить, потом в ресторан сводить, а ты ее сразу на руки!*

Анекдот

— Алена? — Полный удивления голос прозвучал за спиной, на плечо горячо и увесисто опустилась чья-то ладонь.

— Что? — «Кошка» испуганно обернулась, встречаясь взглядом с молодым мужчиной, от внешнего вида которого у нее захватило дух.

Он был высок и статен, словно модель с рекламы мужского нижнего белья. Красно-черные пряди волос пышной гривой рассыпались по широким плечам и груди, скрытым кипенной тканью футболки. Темный загар на сильных руках отливал красной медью. Между белоснежными высокими кроссовками и светлыми бриджами открывались литые мускулы на ногах. Длинные ухоженные пальцы нетерпеливо перебирали ключи от машины.

— Как ты здесь оказалась? — настойчиво поинтересовался незнакомец.

— Я... я написала официальное письмо, — непонимающе замямлила «кошка», — а вы, наверное, Оз... — Она не решилась повторить панибратское прозвище, которое озвучил ей Джейк.

— Я Озраэль, — поймав кошкин взгляд глубокими черными глазами, представился собеседник, — мы с тобой знакомы... — тут он замялся, а потом спросил: — Ничего, что я на «ты»?

Знакомы. За все время их библиотечного знакомства Озраэль столько раз стирал Алене память, что, само собой, вспомнить его она могла с трудом. Она и себя-то, похоже, толком не помнила!

— Вы... ты назвал меня Аленой. — Взгляд девушки загорелся надеждой. — Ты что-то знаешь обо мне?

— Кое-что, — кивнул Озраэль, после чего предложил: — Давай сядем и поговорим нормально, похоже, тут что-то не так.

Демон галантно взял спутницу под руку и повел к входу в «Бриз». Приблизившись к охраннику и портье, «кошка» уперлась, виновато потупила глаза, к которым вновь подкатили слезы.

— Ты из-за них ревела, когда я пришел? — Озраэль с проницательной строгостью взглянул на мужчин.

Те вытянулись по струнке, почуяв важного посетителя, которого они умудрились прогневать.

— Нет, не они, — поймав умоляющий взгляд портье, соврала «кошка».

— Я тоже так думаю. Сотрудникам лучшего ресторана в Икстауне хватило бы ума не оскорблять моих гостей, верно говорю?

— Верно, верно! — ошалело закивали перепуганные работники и снова взглянули на «кошку», теперь уже с благодарностью.

Они прошли через зал и оказались на просторной веранде, откуда открывался чудный вид на залив.

Алое солнце, коснувшись краем водной кромки, рисовало дорожку на морской глади. Там и тут белыми перышками поднимались паруса дрейфующих у берега яхт.

— Садись. — Озраэль отодвинул стул, позволяя спутнице усесться, сам опустился напротив и кивнул официанту. — Что будешь? — спросил у «кошки», протягивая ей меню.

— Воду, — прикинув означенные цены и собственные финансовые возможности, скромно потупилась та. — Полстакана, пожалуйста.

— Полстакана воды? — не понял демон. — Да брось, я угощаю.

— Нет-нет! — сделав страшные глаза, замотала головой Алена. — Этого не нужно.

— Да ладно тебе...

— Не нужно, — уперлась «кошка», будто была вовсе не кошкой, а каким-нибудь ослом.

— Принесите пока бутылку «Кристалла» и полстакана воды, а там посмотрим, — не стал спорить Озраэль.

Потом демон неспешно потягивал из бокала шампанское, а «кошка» рассказывала ему свою нехитрую историю, состоящую из событий одних суток: стала кошкой, попала в приют к Джейку и... все.

— Ты не помнишь больше ничего? — искренне удивился Озраэль.

— Совсем ничего.

— Тебя зовут Алена Сергеевская. Работала в библиотеке. — Темные глаза требовательно прищурились. — Ну, вспоминаешь?

— Да, — ошарашенно вскинулась собеседница, — вспоминаю, работала.

— Молодец, а дальше?

— Что дальше?

— Как ты умерла, помнишь? — продолжил расспрос Озраэль.

— Не помню, но точно помню, что не совершала ничего ужасного.

— Я бы сказал тебе, что все грешники так говорят, даже маньяки и убийцы всегда поют, что грешили, дескать, не со зла, а по наивности. Только в твоём случае, похоже, действительно произошла ошибка.

— Да? — Глаза «кошки» засияли обнадеженно.

— Да, — уверенно кивнул Озраэль. — Ты не грешница, и тебя распределили в рай. Не волнуйся, я свяжусь с кем надо и исправлю ошибку.

— Спасибо, — скромно поблагодарила Алена. На душе у нее стало немного лучше. Совсем чуть-чуть.

Если говорить честно, она до последнего надеялась, что происходящее окажется просто дурным сном. Поверить в собственную смерть Алена не могла, тем более память так и не открыла ей ни одной подробности этого события.

— Ты не рада? — заметил ее тоску Озраэль.

— Рада, но верить в то, что умерла, совсем не хочется.

— Понимаю, — слукавил демон, который, будучи созданием физически нестареющим и почти бессмертным, вряд ли мог действительно понять все тонкости человеческой тоски по жизни.

Солнце утонуло в заливе, погрузив Икстаун в бархатную летнюю тьму, прореженную

желтыми вспышками уличного освещения. Настало время расходиться по домам.

— Я тебя подвезу. — Предложение Озраэля прозвучало словно приказ, и Алена не рискнула ему перечить.

— Спасибо, — пробормотала тихо, косясь с опаской на приземистый алый «ламборгини».

Дверь отъехала вверх, как поднятое крыло, застыла над крышей.

— Садись. — Демон кивнул спутнице на сиденье из змеиной кожи.

— Ты же выпил?

— И что? — Темные глаза работника преисподней блеснули игриво. — Не бойся, я доставлю и передам тебя Джейку с рук на руки. Кстати, он молодец — вернул тебе внешность, близкую к оригиналу.

Машина рыкнула, понеслась с места в карьер. Сверкнула за спиной сияющая вывеска «Бриза», мелькнули вереницей чугунные фонари набережной. Вскоре «ламборгини» уже мчался вдоль побережья по окружной дороге.

Не в силах справиться с былым интересом, Озраэль то и дело поглядывал на притихшую по соседству Алену.

Теперь она выглядела не так самодостаточно и уверенно, как в библиотеке, и гораздо более нескромно. Белый топик обтягивал аккуратную грудь, а клетчатая юбочка чуть прикрывала худые бедра.

В новом наряде девушка явно ощущала себя очень неуютно — это сильно бросалось в глаза, когда Алена то и дело подтягивала свою юбчонку к коленям и вязала руки узлом на груди.

«Мило, — подумал Озраэль, — после смерти она стала еще привлекательнее, и, кажется, она мне доверяет, рассчитывает на меня. Интересно, по каким правилам работает ее новое тело? И насколько реален этот облик-морок, созданный виртуозными руками Джейка?»

В конце пути голые коленки Алены так взволновали демона, что его истинно мужская, животная натура взяла верх над приличиями и сдержанностью. «Дьябло» резко притормозил у обочины. Загорелая ладонь легла на бледное девичье бедро, настойчиво поползла вверх. Прохладная кожа оказалась гладенькой, приятной на ощупь и вполне реальной.

— Послушай, ты торопишься? — закинул удочку Озраэль. — Может, вернемся на побережье и отыщем уютное местечко в одном из отелей?

С каменным лицом Алена двумя пальчиками подцепила Озраэлевую руку за мизинец, с видом глубочайшего омерзения переложила на руль, заломив при этом губы в такой брезгливой ухмылке, что демону стало не по себе.

— А я уж думала, ты нормальный человек, — выдавила она с осуждением и полоснула пальчиком себе по переносице, как бы поправляя отсутствующие очки.

— Я не человек, — сумничал Озраэль, за что тут же получил новую порцию ненависти.

— Я думала, ты адекватный, а ты... — «Кошка» трагически прикрыла глаза, подбирая выражение пообиднее и подходящее, и наконец выдала: — Обычный самец!

— Это оскорбление или комплимент?

— Вот только не надо саркастических передергиваний. Из-за таких беспринципных домогателей тысячи женщин страдают, ставя крест на своей судьбе, а вы, мужчины, считаете, что это шуточки, и даете себе волю распускать похотливые руки направо и налево. Сексист, мужской шовинист и... вообще!

Гневная тирада Алены не только удивила, но и крайне возмутила Озраэля. Домогатель? Да он еще даже не начал!

— Знаешь что, девочка! — Демон приблизил свое лицо к Алениному и коварно засверкал глазами. — Если бы я тебя домогался, я взял бы тебя прямо сейчас, в этой машине. Развернул бы лицом в сиденье, задрал куцую юбчонку, порвал трусики и вставил тебе хорошенько по самые яйца, а потом облизал бы твой милый зад и засадил до кучи еще и туда, да поглубже, чтоб до визга, так, чтобы ты потом неделю сидеть не могла.

Выговорившись, Озраэль страстно выдохнул. По его расчетам, подобное чувственное признание должно было как минимум впечатлить, а как максимум — возбудить девушку.

Он выжидающе уставился на едва проглядывающие из-под ткани топики горошинки сосков, перевел требовательный взгляд на сиденье, ожидая обнаружить там по меньшей мере лужу, но, не отыскав никаких признаков чужого волнения, бросил разочарованно:

— Ты что, фригидная?

— Я? — Алена обалдело выпучила глаза, надула щеки и содрогнулась в приступе дикого хохота. — Ты что, всерьез считаешь, что после подобной пошлятины уважающая себя девушка бросится в объятия к первому встречному мужику?

— Почему первому встречному? — закономерно возразил Озраэль. — Мы знакомы.

— Это только все усугубляет, — укоризненно кивнула Алена. — Я пришла к тебе за помощью, а ты решил воспользоваться моим доверием, зависимостью от тебя и собственной машиной, это неправильно.

— Это нормально, — раздраженно отмахнулся демон. — И вообще. — Он хитро прищурился. — Ты сама назвала меня самцом, — бархатный голос понизился до хриплого шепота, — а настоящий альфа-самец всегда берет то, что ему нужно, и не спрашивает вашего бабьего мнения.

С этими словами Озраэль перешел к решительным действиям. Он наклонился, чтобы сграбастать Алену в объятия, но не тут-то было! Девушка грозно оскалилась, негодуя зашипела, зафыркала, сжалась в пространстве, обросла волосами и пулей вылетела в приоткрытое окно, предварительно украсив Озраэлево лицо росчерком алых царапин.

Случилось это akurat напротив магического приюта. Пока демон ругал себя за несдержанность, в заборе из профлиста прорезался прямоугольник калитки, и оттуда высунулась довольная Джейкова физиономия. Казалось, его сейчас разорвет от смеха. Собрав наконец в кулак всю возможную серьезность, он приблизился к машине Озраэля и, сияя, заглянул внутрь.

— Привет, Ози, как жизнь?

— Неплохо, — хмуро буркнул в ответ Озраэль. — Чего тебе?

— Да мне-то ничего, — коварно заухмылялся рыжий, — а вот тебе просили передать... та-ак... — Джейк изобразил на лице сосредоточенность. — Во-первых, что ты извращенец, во-вторых — спасибо, в-третьих — возьми из пакета, что остался под сиденьем, деньги за воду в ресторане, положи туда кошкину одежду и отдай мне. А еще — пощечину за домогательство передавать?

— Не обязательно.

Само собой, Озраэль не стал забирать Аленины гроши. Скомкав упавшие на коврик тряпки и тапки, сунул их в пакет и отдал Джейку.

— Скажи ей, что вода была за мой счет, — раздраженно процедил сквозь зубы и нажал на газ.

Мотор взревел, и «ламборгини» унесся прочь, дабы не смущать своим блистательным видом невзрачные улицы бедного квартала на северной стороне Икстауна.

— Да, дела, — почесал затылок Джейк и пошагал обратно в приют.

Глава 8

Попытка

Сисадмин — он почти как бог, поэтому может все. Именно поэтому со своим деликатнейшим вопросом Озраэль направился не к кому-то там, а к небезызвестному Геннадию.

— Помоги мне еще разок, в долгу не останусь, — обратился с порога и, получив милостивый кивок на знакомый стул без спинки, послушно сел.

— Опять пробить чего? — не отрывая глаз от монитора, спросил Геннадий.

— Пропуск мне надо в серую зону.

— Пропуск? — удивленно переспросил сисадмин и вопросительно взглянул на гостя. — Их ведь просто так не выдают, только за подписями архидемонов по особым распоряжениям.

Озраэль прищурился, чутье подсказывало, что сисадмин не отрекнется от просьбы, а просто набивает себе цену.

— Так сообразишь или нет? Проси что хочешь, все сделаю.

— Оформи мне за корпоративный счет круглогодичную доставку газировки и шаурмы из «Чикен-Чикоса», да так, чтоб не спалиться. Сможешь?

— Само собой, — самодовольно оскалился Озраэль, — мне это раз пальцами щелкнуть.

С «разом» он, конечно, погорячился.

Бюрократическая система преисподней тщательно отслеживала, чтобы корпоративные деньги не выводились в человеческий мир, но некоторые хитрые сотрудники все же приспособились прокручивать незаконные финансовые операции с помощью промежуточных организаций.

Для Озраэля такой лазейкой стала серая почта. С ее помощью он мог оформить любые покупки как посылки и получить финансы для их оплаты...

— Тогда завтра приходи за пропуском.

Рабочий день прошел в размышлениях, далеко не все из которых были приятными. Из головы демона не выходила Алена и их нелепое расставание после «Бриза». Чем он думал, когда лапал ее? Ясно чем, но он ведь, как помнится, — мудрый... Сам провозгласил себя мудрецом и так облажался. Теперь Алена ни за что не станет общаться с ним. Это называется — спугнул добычу...

— Озичек, милый, ты что-то опять загрустил? Личная жизнь не клеится, да? — заботливо поинтересовалась Сара Рудольфовна.

— Откуда вы зна... — начал было Озраэль, но вовремя спохватился. — Сара Рудольфовна, вы опять лезете не в свое дело?

— Озичек, сынок, материнское сердце всегда чувствует, когда у деток не ладится с личным счастьем, — сладко пропела толстушка, пропустив мимо ушей вторую (обидную) часть Озраэлева замечания.

— Послушайте-ка! Я вам не сынок. Мы с вами вообще не родственники, а еще я старше вас лет эдак на... девятьсот с лишним!

— Это не важно, мой милый. Для демона ты еще совсем юн, а в моем возрасте все молодые мальчишки кажутся собственными сыновьями, которые обижаются, ошибаются и не слушаются.

— Ладно думайте, как хотите, — проворчал себе под нос демон. — И считайте, что вы угадали.

— Вот видишь! — Сара Рудольфовна поднялась над котлом и триумфально подбоченилась, гордо выпятив внушительную грудь. — Озичек, я за тебя таки очень переживаю. Что у тебя там не получается с этой твоей девочкой? Кстати, она приличная?

— Ага, наверное. Она библиотечкарь.

— А ты таки не послушался и показал ей рога?

— Нет.

— А надо было показать, — не поверила тетушка Сара, продолжив наставления: — Только не рога, а кое-что другое!

— А поконкретнее? — с интересом заломил бровь Озраэль, подумав явно не про то, что надо.

— Характер, мальчик мой, характер. Ты должен был показать, что ты таки настоящий мужчина.

— Я показал, — ухмыльнулся Озраэль. Неожиданно для себя он вдруг разоткровенничался и рассказал пожилой грешнице часть подробностей. — И получил по лицу, видите? — Палец демона уткнулся в едва заметные светлые полосы почти заживших царапин.

— Ах, Озичек, ну где были твои манеры? Разве так нужно показывать характер?

— А как, по-вашему, это делается?

— Ты должен был помочь ей, ведь настоящий мужчина решает проблемы женщины, а не создает их.

— Вы не поверите, но сегодня с утра я именно этим и занимался.

Мысли кишели в голове демона до конца рабочего дня, одолевали по дороге домой из исправительного сектора в жилой демонический квартал. Основным ощущением, захватившим темное Озраэлево естество, стал дискомфорт. Демон — создание, привыкшее потреблять и наслаждаться, и дискомфорт ему категорически противопоказан.

Даже в собственной спальней комнате, лежа на застеленной черно-алым шелком постели, Озраэль наблюдал нетерпеливую пляску огненных прядей в каменном чреве камина и чувствовал себя неуютно. Он не мог заснуть. Собрать в кучу мечущиеся в голове мысли тоже не выходило.

Обнаженный, он добрал до душа и, остановившись перед зеркалом в рост, принялся рассматривать свое безупречное тело.

Может, он и вправду постарел и впал в маразм? Если бы он только точно знал, что такое этот маразм.

Озраэль оттянул вниз веко, взгляделся в сетку алых капилляров на глазном белке, отпустил, осмотрел края глаз на наличие отсутствующих морщин.

Из зеркальной глади на него взирало безупречное лицо, ниспадали на грудь блестящие волосы, а за плечом что-то чесалось. Демон встал спиной, повернул голову, изумленно разглядывая торчащее из-под лопатки белое перо.

— Что за дрянь? — пробормотал, выдергивая его и растирая пальцами в порошок. На медной коже тут же выступила кровавая капля, похожая на бусину гранатового бисера. — Надо будет позвонить в клинику и записаться на прием, — озаботившись собственным здоровьем, сделал вывод Озраэль.

На следующее утро он, как и было оговорено, получил заветный пропуск и, пикнув им в

терминале перед фонтаном, отправился в серую зону.

Огромный зал с колоннами наполнился сумраком. Между колоннами стояли большие каменные скамьи, на которых недвижно и молча сидели люди.

Рядом с каждым человеком стояли по две прозрачные колбы. В одной находилась черная смолянистая жидкость — грехи, в другой — исходящая неоновым светом — добродетели. Раз в минуту прямо из воздуха материализовывалась капля, черная или светлая, и добавлялась в одну из колб.

Так шел процесс оценки.

Иногда между колоннами возникали похожие на призраков полупрозрачные тени — работники серой зоны. Эти существа не относились напрямую ни к свету, ни к тьме и водились только здесь...

— Что вам угодно? — Едва различимое создание появилось перед Озраэлем и обратилось к нему с холодной требовательностью.

— Возможно, что произошла ошибка и одна из душ, распределенных в рай, по недосмотру попала к нам.

— Ошибки быть не может, — немного раздраженно ответило существо, всколыхнув воздух.

— Проверьте, пожалуйста, — вежливо настоял Озраэль.

— Хорошо.

— Алена Сергеевская, 28 лет, работала в библиотеке...

Внутри сероватой дымки вспыхнули огни — существо проверяло информацию. Для этого ему не нужен был компьютер, ведь оно могло связываться с сетью и получать любые данные телепатически.

— Все верно. Алена Сергеевская распределена в рай. Мы тщательно проверили ее, так что ошибки быть не может.

— Как это не может? — возмутился Озраэль. — Алена была распределена в преисподнюю и, как грешница, получила для исправления кошачью ипостась. Я разговаривал с ней вчера!

— Не знаю, с кем вы там разговаривали, но означенная душа находится в раю. Стопроцентно.

— Но это не так, — грозно рыкнул раздраженный упрямством собеседника Озраэль. — Я видел ее своими глазами в кошачьей шкуре!

— Почему вы так уверены, что это именно Алена Сергеевская, а не самозванка? Любая кошка может назваться праведницей, если захочет, а потом всякие недалекие демоны грешат на систему.

— Послушайте-ка! — свирепо взревел Озраэль, чувствуя, что вот-вот сорвется, но упрямый «призрак» опередил его и вызвал охрану.

— Попрошу вас удалиться из серой зоны, всей необходимой информацией мы вас снабдили.

Так несолоно хлебавши раздосадованный Озраэль вернулся восвояси. Несправедливость бесила. Его, высшего демона, выставил дураком какой-то наглый «призрак». А ведь в том, что вчера его лицо расцарапала именно та Алена, которая, по уверениям серозонщика, сейчас находилась в раю, он не сомневался.

Глава 9

Мир полнится несправедливостью, детка!

«Незнайка» — самый эротический текст двадцатого века. Читаешь и представляешь, что делали коротышки в своей ракете во время долгого полета на Луну.

Виктор Пелевин, Empire V

«Дейвилл разделся и шагнул под тугие душевые струи. Элоис смотрела во все глаза на этого двухметрового красавца с квадратным подбородком и телом бодибилдера. Низ живота стягивало узлом, а намокшая киска заставляла расплавленный мозг думать лишь об одном — о его огромном члене, покачивающемся между мускулистых ног подобно слоновьему хоботу.

Пока мучимая страстью Элоис истекала соком, Дейвилл невозмутимо намылил накачанную грудь, прошелся ладонями по упругой волосатой заднице, аккуратно протер укутанные кучерявым ворсом яйца, такие большие, что им позавидовал бы племенной бык, после чего развернулся к Элоис и подмигнул ей, страстно рыкнув:

— Я трахну тебя прямо в этом душе, женщина!

В тот миг у Элоис вся жизнь пролетела перед глазами. Последние дни, когда Дейвилл буквально силой приволок ее в свое тайное убежище, заставил остаться, запер, присвоил себе, показав всю властность характера, решили все.

И пусть порой он был груб и даже жесток, пусть позволял себе касаться ее тела когда и где ему заблагорассудится, да что там касаться — банально лапать, теперь все это не имело значения, ведь Дейвилл был просто чертовски сексуален, а вдобавок к этому сказочно богат, а о чем еще мечтать истинной женщине...»

— Буэ, буэ и еще раз буэ-э-э! — Кошка комично наморщила мордочку и принялась так усердно изображать рвотные позывы, что действительно выплюнула на пыльный ковролин слюнявый шерстяной комок.

— «Пятьдесят плетей по заднице». Говорят, что бестселлер! Эту хрень забыла одна из моих подружек, а я всего лишь хотел почитать нам что-нибудь на ночь, — оправдался Джейк, громко захлопнул книгу и швырнул ее в дальний угол бытовки. Вышло метко: пухлый томик с обнимающейся на обложке страстной парочкой утонул в мусорном пакете, властно примяв податливые пакетики от начос. — Неужели девки и впрямь фанатеют от подобного бреда?

— Ты даже не представляешь, сколько таких, — развела лапами Алена. — Серия «Сладострастие для истинных леди» пользуется невероятной популярностью. Это я тебе как сотрудник библиотеки могу сказать. Как бывший сотрудник.

— Мир сошел с ума, — Джейк издевательски приподнял бровь, — «подобно слоновьему хоботу». Я прям даже закомплексовал. — Подцепив горсть неизменных начос, он отправил их в рот и расхохотался. — А ты у нас, выходит, ханжа?

— По мне, так лучше быть ханжой, чем фанатеть от волосатых слоновьих причиндалов, так что подкол не удался, — самоуверенно вскинулась кошка.

— Ай, детка, какая ты правильная, аж противно, — сморщился Джейк, грозя собеседнице пальцем. — Голову дам на отсечение, что ты девственница-моралистка со стажем.

— Может, и так. — Алена гордо задрала носик.

— Тебе, кажется, двадцать восемь?

— Да. Именно двадцать восемь. И я собой горжусь.

— Нашла, чем гордиться! — осуждающе фыркнул рыжий. — Про девушку, невинную в шестнадцать, говорят — она неопытна, но у нее все впереди; в двадцать один — молодец, сберегла себя так долго.

— А что говорят про девственницу, которой двадцать восемь? — с любопытством уточнила кошка, предвкушая триумфальную похвалу.

— Что она либо больная, либо неадекватная.

— Что? — Алена свирепо сверкнула глазами и зло саданула когтями по Джейковой ноге, защищенной плотной кожей высокого шнурованного ботинка.

— А ты как думала, детка? Общество осуждает тех, кто к двадцати восьми годам не обзавелся семьей или хотя бы приятелем. Хоть плохонького, да найти можно было.

— А если я не хочу плохонького? — задыхаясь от возмущения, парировала кошка. — Если я жду любви? Настоящей, честной и искренней? Если не хочу заводить отношения для галочки, от скуки, по принципу «абы было» или по тысяче других подобных несостоятельных убогих принципов?

— Настоящей любви можно ждать до смерти, — пугающе усмехнулся рыжий, — и не дожидаться.

— Лучше так, — отрезала Алена, — хоть это и несправедливо.

— Мир вообще несправедлив, детка. — Лицо Джейка на миг озарила печальная улыбка. — Кстати, чего вы там с Озькой не поделили? — Он резко перевел тему.

— Твой Озраэль — неприятнейший тип, я тебе скажу, — насупилась Алена, вспоминая недавнюю встречу. — Он домогался меня прямо в машине.

— А чего ты хотела? — удивленно заломил бровь Джейк. — Он же демон, а у них на уме только разврат, деньги да красивая жизнь. Все в порядке, не переживай.

— Как не переживать. — Алена задумчиво опустила глаза. — От него теперь моя судьба зависит. Хотя не думаю, что он станет разбираться в моей проблеме после того, как я расцарапала ему лицо.

— Вот видишь, — наставительным тоном заявил Джейк, — иногда стоит быть более сговорчивой. А Озьке в любом случае придется разбираться с тобой, такова его работа.

— Не хотелось бы с ним опять встречаться, — поежившись, пробурчала себе под нос кошка, — ой как не хотелось бы...

Заявив так, кошка sluкавила. В глубине души зрело странное ощущение — доверие. Как ни противился здравый смысл, но вера в то, что Озраэль действительно хочет и может ей помочь, пересиливала возмущение его недавним поведением.

Теперь оставалось главное — установить строгие рамки в общении, чтобы не повторять недоразумений. Как ни крути, но им придется понять друг друга.

Глава 10

АЛХИМИЯ ЖИЗНИ

Так, пребывая в неизвестности, Алена погрузилась в работу.

Джейков приют полнился удивительными тварями, уникальными и чудесными, но почему-то совершенно неухоженными.

Помимо Карла и единорогов в нем жили василиски и горгоны. Именно от их смертоносных взглядов защищали Джейка его неизменные сварные очки. Такие же вместе с очередной порцией человеческого экстракта он выдал Алене, предупредив:

— Никогда не смотри им в глаза. Стекла, конечно, защитят, и в камень ты не превратишься, но паралич получишь нехилый.

— Поняла, — впечатлилась кошка, — может, ты сам их тогда покормишь?

— Ладно, — милостиво согласился рыжий, указывая кошке на большой сачок с мелкой сеткой. — Сделаю, а ты займись Агриппиной — нашей русалкой, — почисти ей бассейн.

Агриппина плавала в крошечном каркасном бассейне и выглядела хмурой. Когда Алена приблизилась, русалка тут же обрызгала ее водой и залегла на дно.

— Зачем ты так? — строго погрозила водяной жительнице Алена. — Я пришла, чтобы прибраться у тебя. Может, тебе что-то нужно?

Агриппина пробулькала под водой нечто невнятное, возможно, даже оскорбительное. Сообразив, что новоявленная уборщица ничего не поняла, она вынырнула и, капризно поджав губы, заявила:

— Принеси мне зеркало, пилочку для ногтей и водостойкую косметику, а еще мне нужны украшения, желательно из жемчуга или янтаря, хотя сойдет и перламутр. Я так себя запустила — просто кошмар! Этот жмот Джейк не хочет раскошелиться даже на расческу!

— О, — с сочувствием закивала Алена, — давай я поговорю с ним. Жемчугов не обещаю, но по поводу расчески, думаю, договорюсь.

— Правда? — Сменив гнев на милость, Агриппина сверкнула большущими зелеными глазами и заинтересованно выглянула из бассейна. Наблюдая за тем, как Алена вытряхивает сачок в ведро, примирительно добавила: — На днях меня должны увезти в магический заповедник, и я обязана выглядеть хорошо! Иди же скорее. Скорее-скорее-скорее! — требовательно затараторила русалка и снова плеснула в «кошку» водой.

Решив не разочаровывать нервную Агриппину, Алена отправилась на поиски Джейка. В бытовке его не оказалось. Он закрылся в небольшом, обитом сайдингом сарайчике. Будь Алена настоящим человеком, она вряд ли бы отыскала работодателя так скоро, но кошачье чутье позволило быстро взять сырный след.

— Открой, надо поговорить, — начала она, ощущая, что тело вновь приобретает звериные очертания.

— Сейчас, — раздалось из-за двери.

Джейк открыл. Глянув под ноги, вынул кошку из-под кучки опавшей на порог одежды, занес внутрь.

— Ого! — восхищенно произнесла та, озираясь вокруг. — Так вот как выглядит лаборатория алхимика?

Изнутри сарайчик оказался гораздо больше, чем выглядел снаружи.

В нем не было окон. Правую сторону занимал рабочий стол с каким-то оборудованием, левую — огромный книжный стеллаж.

Алена так соскучилась по книгам, что, забыв о кошачьей ипостаси, вывернулась из рук Джейка и поспешила к нижней полке. Попытка вытащить оттуда книгу, плотно зажатую соседними томами, не удалась.

— Могу я снова воспользоваться человеческим телом? — поинтересовалась Алена.

— Пока нет, — развел руками рыжий. — Прости, детка, но я создал человеческий экстракт почти случайно и в общем-то не рассчитывал на постоянную потребность в нем. Придется вспоминать все заново. И готовить. Кстати, принеси-ка мне единорожьего навоза.

— Зачем? — скривила мордочку кошка.

— Он необходим для формирования гомункула. Я этот рецепт подсмотрел у древних алхимиков, немного усовершенствовал и удешевил — заменил часть компонентов.

— Постой, но ведь гомункул — это искусственно созданное живое существо, — удивилась Алена. — Разве не так?

— Так. Сотворить искусственное тело несложно, а вот одушевить его — невозможно. Именно поэтому гомункулы всегда получались бездушными и опасными. Постепенно алхимики отказались от их создания, но я пересмотрел старые рецепты и сделал на их основе экстракт человека. Он позволяет выращивать материальное тело вокруг души, понимаешь?

— Примерно, — заинтересованно кивнула Алена. — Можно взять одну из твоих книг на вечерок?

— Возьми.

— Ты сам захвати, пожалуйста. — Кошка вновь безуспешно потянула издание за красивый корешок. — Мне не достать.

— Ладно, захвачу, когда управлюсь, — пообещал Джейк и, усевшись за стол, погрузился в работу. — А у тебя рабочий день на сегодня закончен. От кошки толку немного.

— Кстати, — вспомнила об изначальной цели визита Алена, — Агриппина сказала мне, что скоро ее заберут в какой-то заповедник, и попросила расческу и косметику.

— Ой, не напоминай мне про это, детка, — расстроено отмахнулся Джейк и картинно схватился за голову. — Денег нет. Не выделили. И магический заповедник отказался оплачивать цистерну за свой счет.

— Возмутительно, — насупилась кошка. — Давай напишем жалобу или письмо. Кстати, кто курирует приют? Темные? — Она принялась мысленно составлять официальное послание.

— В том-то и проблема, что курируют одновременно и темные, и светлые. Вот порядка и нет. Они валят финансирование друг на друга, а я тут мучайся, крутись! Ладно, детка, не забивай голову — русалка подождет.

Весь вечер кошка наслаждалась чтением.

Книга, милостиво выданная ей Джейком, оказалась настолько поразительной, что Алена то и дело затаивала дыхание, жмурилась, словно от яркого света.

На толстых желтых страницах вился узором витиеватый, завораживающий текст, полный аллегорий и таинственных образов. На иллюстрациях застыли загадочные сцены, в которых мистические сюжеты сплетались с эротикой: алый король венчался с белой королевой, красный кобель крыл белую суку, косматый лев терзал орла, а страшные драконы, крылатый и бескрылый, сражались, сплетаясь клубком и обращаясь в бесконечность.

— Ну как, все понятно и ясно? — с иронией поинтересовался Джейк.

— Наверное, целой жизни не хватит, чтобы понять всю символику, скрытую в древних алхимических учениях?

— Если в рамках ликбеза, то...

Джейк присел возле кошки и, перелистывая страницы, принялся бегло, в ознакомительном порядке, так сказать, на пальцах объяснять Алене основные ключи и символы.

После короткой лекции кошка усвоила, что красный король — это сера, белая королева — ртуть, а их брак — реакция, необходимая для производства философского камня — главной цели всей алхимической науки. Самым сложным было отследить то, как символы двоились, множились, путались.

Королем и королевой на следующих картинках обозначались уже золото и серебро — эту фишку Алена поняла: алхимическую серу должно было взять из золота, ровно так же, как и из серебра — ртуть. Кстати, кобелем и сукой, львом и орлом также изображалась эта пара элементов. Крылатая и женскополая тварь означала вещество легкое, летучее; основательный бескрылый самец — устойчивое и тяжелое.

Окончательно запутавшись в алхимических хитросплетениях, Алена устало покачала головой.

— Как же сложно... и интересно!

Глава 11

Примирение и забвение

Звук подъехавшего «ламборгини» Алена определила безошибочно. В тот же миг ей стало нехорошо.

Она с неприязнью вспоминала момент расставания с демоническим куратором: его нахальная ладонь, самоуверенно ползущая по ее коже, ощущение собственной незащитности и нечистоты — наверное, так чувствуют себя жертвы насильников.

В то же время сквозь всю неприязнь пробивались настырные ростки любопытства — зачем приехал? Неужели что-то узнал для нее? Пусть скажет об этом Джейку.

Вспомнив, что находится в кошачьей шкуре, Алена быстро скользнула в окно бытовки на улицу и поспешила к вольерам. Шмыгнув в загон с единорогами, она спряталась под кормушкой, но рыжий быстро отыскал подопечную и вытащил за шкурку наружу.

— Там к тебе.

— Не пойду.

— Так, детка, — Джейк хорошенько потряс кошку в воздухе и поставил на лапы, — что значит «не пойду»? Будь решительной! Соберись и покажи ему, кто тут главный, а если что — царапайся.

— Ладно, — неуверенно протянула Алена.

Направляясь к калитке, она понимала, что бояться — глупо. Она не ребенок, чтобы прятаться и сбегать от проблем. Говорить с этим демоном ей, возможно, придется еще не раз по деловым вопросам, значит, придется показать характер, а, возможно, и зубы с когтями.

Озраэль стоял возле машины, унылый и какой-то «загруженный».

— Привет, — поздоровался негромко.

— Добрый вечер. — Алена важно насупила кошачью мордочку и привстала для солидности на задние лапы. — Давай определимся сразу: ты не в моем вкусе, поэтому никаких отношений между нами быть не может, кроме деловых, конечно.

— Я уже понял. — Демон устало прикрыл глаза. — Просто хотел пообщаться по вопросу твоей ошибки. Может, поедем, сядем где-нибудь в центре? В кафе...

— Говори тут.

— Ладно. Новости плохие, вообще хреновые. В распределении уверены, что ты попала в рай. Даже слушать меня не хотят.

— Как же так? — мгновенно забыв обо всем, взволнованно выдохнула Алена. — Что же мне делать теперь?

— Тебе нужно вспомнить, как ты умерла. Обязательно и во всех подробностях.

— Не получается, — мотнула головой Алена и вдруг просияла. — У меня появилась идея! Только для ее воплощения мне понадобится человеческое тело.

Спустя несколько минут она вернулась.

Теперь нескромность наряда скрывала потертая старомодная джинсовая курточка. Судя по состоянию, этот предмет гардероба был одолжен возле соседнего помойного бака, где сердобольные граждане Икстауна развешивали одежду для бездомных. Дешевые, но новые кеды красноречиво указывали на безмерную щедрость Джейка, выдавшего сотруднице очередную порцию аванса — аж в триста рублей!

— Садись. — Озраэль кивнул на соседнее сиденье.

«Кошка» проигнорировала жест и, обогнув припаркованную машину, направилась воплощать идею пешком.

— Эй, да ладно тебе, — крикнул вслед Озраэль. — Не буду я тебя трогать! Садись. Садись, говорю, — добавил громче, заставив Алену обернуться.

— Мы просто партнеры, решающие вместе важный вопрос, — напомнила она с напыщенным официозом.

— Ладно, садись уже, — сквозь зубы процедил Озраэль.

Дверь «ламборгини» запрокинулась к небесам, Алена села. Автомобиль полетел в сторону центра Икстауна, где наглухо увяз в жирной пробке.

— Так чего ты там придумала? — поинтересовался Озраэль.

— Все просто. — Алена выглядела довольной собой. — Приду в библиотеку и выясню все лично.

— Твои сослуживицы будут в шоке, — усомнился демон.

— Ничего, скажу, что вышло недоразумение. Они поймут, — туманно отмахнулась Алена.

Постепенно пробка двинулась. Воздух наполнился мурлыканьем моторов и запахом выхлопного газа.

Озраэль плотно закрыл окна и врубил кондиционер на полную. Решив не толкаться на центральном проспекте, он свернул в переулок и вскоре припарковался возле библиотечного крыльца.

— Пошли, — пригласил Алену.

Та выдохнула, как перед прыжком в глубину.

— Ох, что-то сейчас будет! — предположила с надеждой. — Главное, разрешить мою проблему поскорей. Приют Джейка, конечно, мил, но отбывать наказание ни за что я более не собираюсь. Подожди меня, хорошо? — решительно закончила она и направилась внутрь здания.

Как ни странно, Аленин приход не вызвал у окружающих ни шока, ни удивления, так как ни один из сотрудников библиотеки ее не узнал. Изольда Семеновна и Юлия Львовна взглянули на пришлицу без особого интереса, а расфуфыренная блондинка, что стояла теперь за ее — Алениной — стойкой, спросила равнодушно:

— Вы берете или сдаете?

— Я? Я — Алена, — возмущенно произнесла «кошка». — Я здесь работаю... работала. Вы не помните? — Она с надеждой взглянула на Юлию Львовну, но та лишь строго помотала головой.

— В нашем отделе никогда не работали никакие Алены. Не задерживайте очередь, пожалуйста.

— Как же так? А Алена Сергеевская? Неужели вы не помните? — «Кошка» возмущенно повысила тон, и на нее тут же зашикали все присутствующие.

— Тише-тише!

— Не скандавьте, девушка, это библиотека, а не телешоу!

Именно в эту минуту на помощь растерянной «кошке» пришел Озраэль. Протиснувшись через очередь читателей, он ловко подхватил Алену под руку и отвел в сторонку.

— Они не помнят тебя, — прошипел сквозь зубы. — Им стерли память, понимаешь?

— Зачем?

— Пока не знаю.

Озраэля терзали нехорошие подозрения.

Еще во время предыдущего — позорного — визита в библиотеку он отметил странное безразличие, с которым сообщили ему новость о смерти Алены ее сослуживицы. Тогда он не придал этому факту большого значения, но теперь стало совершенно ясно — все упоминания о том, что Алена Сергеевская когда-либо работала в городской библиотеке Икстауна, уничтожены.

Получив неутешительную новость, «кошка» пала духом. Беспрекословно сев в Озраэлевую машину, уткнулась взглядом в пол и привычно обхватила себя руками, словно пытаясь защититься от всего мира.

— И что теперь? — пробурчала себе под нос. — Это все, да?

— Не переживай, — успокоил ее демон. — Я поговорю с начальником распределения. Потребую все имеющиеся данные по твоему номеру. Да не кисни ты, — он попытался изобразить улыбку, — у нас грешников не теряют. Разберемся.

Алена не ответила, только посмотрела на демона требовательно, изучающе. Его уверенность не оставляла сомнений, и в глазах «кошки» мелькнула перемешанная с надеждой благодарность.

«Выглядит так искренне, будто действительно горазд помочь мне. Интересно, демоны способны быть искренними или он просто боится начальства и для этого пытается все поскорее разрулить?» — гадала Алена, отвернувшись к окну.

«И все-таки она хорошенькая, слишком хорошенькая, чтобы отказаться от мысли затащить ее в постель. И она снова мне доверяет — прелесть, какая наивная. Хотя почему наивная? Я ведь действительно пытаюсь решить ее вопрос — так что все честно», — в свою очередь размышлял Озраэль.

Дабы не нарушить зачатки возникшей меж ними гармонии, Озраэль без разговоров отвез «кошку» обратно к Джейку и, еще раз пообещав во всем разобраться, исчез за поворотом.

Глава 12

Бюрократ восьмидесятого уровня и его секретарша

Старый опытный демон, настоящего имени которого никто уже не помнил, звался просто — большой начальник всея распределения.

Сидел, а вернее, восседал этот самый большой начальник в роскошном кабинете за добротным дубовым столом, на котором помимо кипы бумаг всегда имелось большое блюдо с едой.

Большой начальник следил за фигурой, поэтому вес поддерживал ежедневно! Двести кило — ни граммом больше, ни граммом меньше.

Взглянув на стройного, затянутого в дорогой костюм Озраэля, он любовно обсосал баранью косточку и милостиво кивнул посетителю:

— Что стряслось, дорогой мой? — слащаво прошлепал жирными во всех смыслах губами.

— Мне нужна информация по последнему приходу, тому, что разбирали мои... — Озраэль осекся. — Я разбирал.

— Что не так? — Поросячьи глазки начальника тревожно блеснули. Он, как все существа на подобной должности, дико боялся слететь с насиженного места. Такое с большим начальством бывает, и они (начальники) в принципе к пинку всегда готовы, но только в особенных случаях, а вот терять удобное креслице по пустяку — это ведь не дело.

— Проблема возникла.

— Ну, милый мой, родной, — большой начальник расплылся в сахарной улыбке, — какие там могут быть проблемы, все же хорошо? Ты же всех моих распределил, верно?

— Почти.

— Что значит «почти»? — Большой начальник резко поменялся в лице, держать маску дружелюбия у него обычно выходило недолго. Моложавый, красивый и самоуверенный демон начал раздражать его. Еще бы! На серебряном блюде, кокетливо скрестив жирные ляжки, лежала сочная курочка с корочкой, а этот... чтоб его... начальник отела варки приперся не вовремя, да еще и нервирует какой-то ерундой.

— Я тебя сильно не побеспокою, — моментально разобравшись в ситуации, предупредил Озраэль. — Просто дай мне всю документацию по тем десяти грешникам.

Взгляд красноволосого красавчика был таким настойчивым и решительным, что трусливый большой начальник не выдержал — сознался во всем:

— Добрейший мой, дражайший! Ты уж прости старика, я ведь тебе «некондицию» сбагрил.

— То есть?

— Ну, документы у тех грешничков были с ошибками. У одних грехи не все вписаны, у парочки имен и фамилий не имелось — только номера, еще по мелочи. Фигня, такое бывает. — Толстяк наигранно отмахнулся сальной рукой и, заметив, как визитер вскинулся, будто почуявший добычу охотничий пес, перепугался еще больше. — Милый мой, родной, разлюбезный! — выпалил и тут же, понизив голос, добавил: — Давай ты все замнешь, а уж я в долгу не останусь.

«К черту иди со своими откатами! Некондицию он сплавил!» — мысленно выругался

Озраэль уже за дверью начальничьего кабинета. Хорошо, что вслух не ляпнул. У двери дежурила хорошенькая секретарша-суккуб. Завидев Озраэля, она расплылась в такой же сахарной, как и у начальника, улыбке и призывно стрельнула глазками.

Озраэль окинул девицу быстрым взглядом — оценил. Хороша, как все суккубы. Природа не обделила — длинные ноги, здоровенные сиськи в редком сочетании с поджареньким животиком — полный фарш. Инстинкты дали о себе знать, но здравый смысл тут же погасил их. Надо разобраться с делами, а уж потом удовлетворять неудовлетворенное либидо.

В коридоре, ведущем из распределения, Озраэля встретил Ильсир. Заметив коллегу, он просиял и, сверкая раскосыми синими глазами, принялся восхищенно трясти ему руку.

— Ну, Ози, мужи-ы-ык! Ну звезда-а-а!

— Что еще? — Озраэль недоверчиво освободился от рукопожатия, но «эльф» тут же обхватил его за плечи.

— Ты ж звезда-а-а! — бодро выкрикнул он на все преисподнюю. — Фото твоего хрена в библиотеке облетело все человечьи соцсети. Ты разве не в курсе? Попало тебе от высшего начальства? — добавил заговорщицким шепотом.

— Я не за этим ходил, — отстраняя коллегу, буркнул Озраэль, но Ильсир прилип, как репей к бесячьему хвосту.

— Ози, отметим славу и популярность? Мы с Локи подцепили сексапильных девах и планируем оттянуться по полной. Давай с нами!

В общем, это «давай с нами» вышло Озраэлю боком... И все из-за проклятой безотказности, которую он замечал за собой последнее время все чаще. А начала все Сара Рудольфовна с «ванночками», теперь вот пошло-поехало!

Сначала они выбрались в Икстаун. Там уже ждал Локи на каком-то поюзанном минивэне.

Придирчивому Озраэлю авто показалось до неприличия неприметным, но демон мысленно махнул рукой — не он же за рулем!

Новый сюрприз — стук каблучков по соседней улочке, и вот оно — выруливает! Та самая секретуточка-суккуб в алом платице, чуть прикрывающем круглый зад, на каблучицах сантиметров в двадцать...

Погрузившись в машину, Озраэль не отрываясь пялился на три пары стройных длиннющих ног. Подружки-суккубы мало различались между собой. Все будто на подбор.

В голове демона мысли бродили, как молодое вино. Рабочие тревоги сменялись откровенным желанием просто отдохнуть. Предаться старому доброму разврату в хорошей компании, и гори оно все синим пламенем! Мысли об Алене раздражали — чего думать, коли ничего не светит? Кошка весьма красноречиво объяснила, что будет держать дистанцию. Нет, он, само собой, не сдастся, но только сперва немного снимет стресс.

Южное побережье, как всегда, манило шиком и пахло дорогим алкоголем. А еще сигарами и кокосово-ананасовыми коктейлями. И содой. И солью. И растекшимися на камнях пятнами медуз.

После моря был бар, потом еще бар, под вечер — какой-то двухэтажный особняк с выходом на галечный пляж.

Вытянувшись в шезлонге, Озраэль прикрыл глаза, потянул из бокала любимый «Кристалл», открыл глаза, встречаясь взглядом с той самой грудастой секретуточкой. Она застыла перед ним в эффектной позе, нарочито медленно поправила купальник, так, чтобы сверкнул из-за чашечки очерченный темным колечком сосок.

Красноречиво вильнув попкой, суккуб направилась в дом.

Выругавшись про себя, Озраэль пошел следом. Хороша сучка, вертелось в мозгах, библиотечные красотки, конечно, соблазнительны, безумно притягательны, но чертовски недоступны и своенравны, а ему просто необходимо выпустить пар. В конце концов, кто запретит закрыть глаза и представить перед собой Алену... или под собой... или на себе.

Озраэль кровожадно облизнулся и недовольно поморщился, отметив, что с потолка сыплется штукатурка. Похоже, Ильсир на втором этаже времени не терял.

Суккубочка победно улыбнулась, но в руки не далась. Стоило Озраэлю приобнять ее за талию, красотка игриво оттолкнула его, страстно шепнув:

— Я в душ, только соль смою.

С этими словами она приоткрыла коралловые пухлые губки, высунула ядовито-розовый язычок и, облизав пальчик, провела им себе по груди. Поймав немного морской соли, легко провела ручкой по губам Озраэля.

— Давай быстро, — нетерпеливо рыкнул демон, затаив в глазах огонь предвкушения.

Суккуб не торопилась — плескалась в душе и что-то намурлыкивала себе под носик. Времени как раз хватило бы на то, чтобы аккуратно снять костюм, но, как только демон принялся расстегивать ремень, перед мысленным взором предстала Алена. Смотрела она осуждающе и разочарованно, качала головой. «Домогатель, самец, у тебя только одно на уме!»

Слова прозвучали слишком отчетливо, и Озраэль от неожиданности застегнул ремень. На него вновь обрушилось ощущение невероятного дискомфорта. Ужасно неуютно, необъяснимо, плохо...

Эмоции захлестнули и, не помня себя, демон чуть ли не бегом выскочил на улицу. Что он делает? Сваливает во все лопатки от сисястой девки, доступной, как рекламная листовка перед супермаркетом, — только возьми? Дожили!

По дороге он чуть не сбил двух старушек на велосипедах, а крошечный шпиц какой-то важной тетке облаял его со всей мочи. Только дома, в своей уютной комнате Озраэль пришел в себя. Присев на кровать, он обхватил голову руками и обалдело уставился в пол. Что за ерунда! Что это такое вообще? Интересно, это психоз или шизофрения, а может... страшно сказать... импотенция!

Не раздеваясь, он улегся на кровать и уже без мыслей пялился в потолок, пока не отрубился. Проснулся с рукой в штанах от того, что рухнул на пол. На дорогой помятой ткани брюк растеклось красноречивое липкое пятно, при виде которого Озраэль почувствовал успокоение и облегченно выдохнул. Слава тьме, не импотенция! Немного придя в себя, он вспомнил причину ночных стараний — ему снилась Алена. Будто она стоит перед ним в купальнике и на кончике пальца протягивает к его губам соль с собственной груди...

— Алена-Алена, — проворчал демон, — нажил я с тобой проблем...

Вспомнив про разговор с большим начальником, Озраэль нахмурился. «Некондиция»... А потом выходит, что у грешницы номер десять нет не только имени, но и прошлого. Стерто начисто. Зачем? Хрен знает! Одно ясно — это не ошибка. Умысел. Только вот чей? А ведь не будь они с Аленой ранее знакомы и не окажись Джейк таким рукастым, чтобы вернуть кошке людскую внешность, — все упоминания о скромной 28-летней библиотекарше исчезли бы навсегда.

Алена тоже проснулась. Не будь кошкой, покраснелась бы и вспотела, а так — по-песьи вывалила язык. Кошки тоже это делают, когда сильно переживают или мучаются от жары.

Немногим раньше странный сон утянул в пучину чужой реальности — там Алена стояла перед Озраэлем полуголая и вовсе не стеснялась его. Да что там, ей было волнительно, томно и интересно... Брр! Выкинув из головы весь бредовый флер, кошка свернулась клубком, принялась слушать, как всхрапывают сонные единороги и встряхивается, шуршит жесткими перьями Карл.

Глава 13

Ангел

Как назло, Джейк отлучился из приюта по делам, когда Карл в очередной раз сбежал. В тот момент Алена чистила единорожки стояла — только и успела заметить, как порхнула над забором большая бесшумная тень.

Добежав до бытовки, «кошка» умоляюще взглянула на часы, но короткая стрелка уныло висела на шести, а жестокая минутная только-только начала отползать от двенадцати. В итоге — почти пятьдесят минут до окончания комендантского часа. За это время Карл успеет пересечь город вдоль и поперек.

Не зная, что делать, Алена попыталась набрать Джейка. Старый корпоративный сотовый еле светил экраном, кнопки заедали, вдобавок ко всему после трех гудков Джейк скинул звонок. Спустя минуту на экране появилось сообщение: «Я в земном управлении темных. Не могу говорить. Если у тебя проблемы, попробуй решить их сама». Когда Алена закончила читать, телефон выпал из руки на пол — к ней вернулась кошачья ипостась.

Она снова с надеждой посмотрела на часы. «Интересно, что бывает за нарушение комендантского часа? — мелькнула в голове разумная мысль и тут же сменилась неразумной. — Может, успею отыскать Карла незамеченной? А если без человеческой ипостаси — кто будет обращать внимание на какую-то кошку?» Сказано — сделано! Ловко взобравшись на бытовку, кошка перемахнула на забор и, соскочив с него на улицу, отправилась на поиски.

Карл отыскался быстро. В небольшом скверике старушка кормила голубей, к которым не в меру самостоятельный сирин счел необходимым присоединиться. Прошествовав в центр птичьего столпотворения и бесцеремонно растолкав пирующих, Карл подцепил когтистой лапой хлебный кусочек, откусил от него с видом истинного гурмана и, не удовлетворенный дегустацией, отшвырнул угощение в сторону.

— Батюшки-светы, индюк, что ль? — впечатлилась увиденным старушка, шаря по дну сумочки в поисках очков. — Никак из соседней столовой сбежал?

— Ка-а-арл, Ка-а-арл, — шепотом позвала подоспевшая Алена, своевременно спрятавшись за скамейку с бабулей. — Иди сюда.

Сирин не послушался. Окинув кошку высокомерным взглядом, он порхнул на фонарный столб и, нахохлившись, замер там, став похожим на декоративную чугунную фигуру.

— Карл, слезай вниз немедленно! — вновь безрезультатно потребовала Алена.

Вместо того чтобы послушаться, вредный сирин взмахнул крыльями и плавно воспарил куда-то на другой конец сквера.

— Чтоб тебя, — выругалась кошка, перебежками поспешив следом.

Она почти настигла непослушного питомца, когда случилось нечто ужасное. В одно мгновение кто-то невероятно ловкий и сильный настиг Алену, ударил ее ногой под живот, заставив перевернуться в воздухе и растянуться в пыли. Кошка застыла, замерев от шока. Из легких моментально ушел весь воздух, не позволяя более дышать. На секунду она решила, что попала под автомобиль, но все обстояло значительно хуже.

Над ней стояла женщина. Невероятно красивая незнакомка в искрящемся вечернем платье. Лицо красавицы обрамляли золотистые длинные локоны, а глаза ее были холодными

и блестящими, как лед.

Алена не успела даже пикнуть — из разреза платья появилась стройная нога в дорогой туфельке и наступила ей на голову. Острый каблук нацелился в глаз, заставив кошку содрогнуться от боли и ужаса.

Алена хотела заорать, завизжать, но тело сковал паралич, язык не слушался, а острие каблука неотвратимо приближалось. Кошачье сердечко застучало бешено. «Неужели это все? Только я ведь и так мертва... Можно ли убить мертвого и что будет дальше — абсолютное забвение? Самое ужасное, что будет больно, очень больно!» А еще ей почему-то вспомнился Озраэль — вот бы он оказался рядом! Почему именно Озраэль, а не Джейк, кошка ответить не могла, наверное, демон в тот момент показался ей более надежным защитником... Но он был слишком далеко.

В какой-то миг ступор отпустил, и Алена заорала что есть мочи. Только бессердечная незнакомка не собиралась останавливаться — скривила губы в жестокой ухмылке.

Когда острая шпилька коснулась глаза, судьба смилостивилась над несчастной кошкой — на помощь пришел Карл. Появился неожиданно и камнем упал на мучительницу. Острые когти рванули дорогое платье, мощные крылья безжалостно рассекли воздух, чтобы ударить по врагу, но ловкая дамочка свирепо зашипела в ответ, обхватила могучую птицу руками и легко отбросила в сторону.

Неясно, чем закончилась бы потасовка, если бы у нее не появился неожиданный свидетель, если не сказать — новый участник.

— А ну, стоять. — Голос, похожий на лай, прогремел внушительно и бодро. — Отпусти животных, быстро! И прими нормальный облик, тебе эти тряпки не идут!

Алена благоразумно отползла в сторону, с удивлением и ужасом наблюдая, как ужасная женщина меняется на глазах, окутывается светом, как коконом, и выпускает из-за плеч длинные соколиные крылья. Спустя минуту в сквере уже не было безжалостной красавицы. Изодранное Карлом платье осыпалось наземь прахом и развеялось пылью, уступив место белому спортивному костюму; тонкие черты лица натянулись и заострились, став более грубыми, мужскими. Длинные волосы укоротились вдвое, разметались по широким плечам. От существа исходил холодный свет, и веяло морозной свежестью зимы, а еще немного кровью — сладковатый, металлический запах Алена уловила четко. Ангел? Нет! Кто бы мог подумать, что они такие...

— Это существо нарушило комендантский час и подлежит уничтожению. — Тонкий палец с птичьим когтем указал на кошку. — Как ты смеешь мешать работе дневного патруля?

Кошка прижалась к земле и испуганно повернула голову, чтобы увидеть своего неожиданного заступника. Надо сказать, выглядел он еще более странно, чем нападающая: черная футболка, потертые джинсы и... собачья башка.

— Христофор Собакин. Общество охраны животных! — грозно заявил человек-пес. Перед равнодушным лицом жуткого ангела возникла подтверждающая статус ксива и снова исчезла в кармане джинсов. — Сегодня ты переоценил полномочия, Кисо. Жестокое обращение с животными я не прощаю никому, так что птицу и кошку забираю с собой!

— Послушай-ка, Шариков, — ответил с холодной иронией ангел и грозно наклонил безупречную голову, отчего волосы его золотым каскадом пересыпались на грудь. — Индюка можешь забрать, он нейтральный, но кошка моя. Она темная, а значит — нарушительница.

— Не отдам, — «пес» заложил за голову острые уши, уверенно оскалил внушительные клыки, — а тебя привлеку за живодерство!

Алена с ужасом ждала, что будет дальше. Человек-пес, породу которого она определила точно — овчарка, настроился решительно, однако один взгляд на чудовищного ангела заставлял думать о будущем пессимистически. Кошка попыталась отползти еще дальше, но «морозные» глаза обожгли ее ненавидящим взглядом.

— У тебя нет шансов...

Соколиные крылья разошлись в стороны, белое сияние окутало их. Опасно, очень опасно! Алена зажмурилась: «овчарка», конечно, отчаян, но не станет же он рисковать жизнью ради какой-то малознакомой кошки? Собаки, вроде, вообще к кошкам не очень...

— Кисо, стоять! — Голос властный и спокойный церковным колоколом разорвал пространство.

От неожиданности перепуганная Алена приоткрыла один глаз, потом второй, и ее чуть не снесло ветром. Кто-то невероятный опустился на землю прямо с небес, раскинул в стороны исполинские крылья, стряхивая с них капли света. Ангел.

Этот новый ангел не шел ни в какое сравнение с маньяком Кисо. Высокий, сияющий, полный величия, он будто сошел с древних фресок, которые Алена частенько рассматривала в больших цветных альбомах по археологии. От него исходил теплый уютный свет, как от свечи, дающей надежду в пугающем мраке. От него пахло ладаном и морем, отчего сердце тут же сжала неумолимая, щемящая тоска по жизни. От его внушительного величия на глаза наворачивались слезы — хотелось упасть перед ним ниц и ползти на брюхе к его ногам.

Но он подошел сам. Опустился на колено и коснулся ладонью кошачьего лба.

— Бедная маленькая кошка, ты ведь нарушила комендантский час случайно? Ты не хотела этого, правда?

— Не хотела, — еле слышно промямлила ошарашенная Алена. — Я за Карлом пошла.

Сирин сидел в стороне, взирая на происходящее с привычным безразличием. Он больше не пытался никого атаковать или сбежать — и то хорошо!

— Я тебя понимаю, — горячие пальцы ласково пощекотали Алену за ухом, отчего по напряженному телу тут же разлилось умиротворяющее тепло. — Ты не виновата, так что посчитаем произошедшее недоразумением. Иди домой с миром.

— Я забираю животных, — вмешался в разговор «овчарка». — Они под защитой Общества охраны животных.

— Я и не спорю, Христи, — ангел миролюбиво развел руками, — позаботься, чтобы оба питомца вернулись к хозяевам.

— А ты позаботься, чтобы твои подчиненные не применяли силу без надобности, — не слишком дружелюбно прорычал человек-пес.

Глава 14

Недуг

Озраэль не ведал о злоключениях кошки. В тот миг его волновало собственное пошатнувшееся здоровье. После позорного побега и беспокойного сна его ждал очередной неприятный сюрприз — новое перо на спине, выдирать которое оказалось очень болезненно и сложно. На месте, где оно росло, осталась кровоточащая язва, кровь запеклась и прилипла к рубашке. Именно поэтому, покинув работу немного раньше, чем обычно, демон сидел в коридоре клиники, ожидая, когда замигает над дверью равнодушная алая лампочка.

Вспышка, потом еще. Выдохнув, Озраэль направился в кабинет. Вежливо поздоровался, с удивлением разглядывая пожилого врача-человека.

Доктор Иван Иванович Колобков был таким отъявленным скептиком, что, даже работая в преисподней, умудрялся наотрез отрицать все сверхъестественное. Его не смущали хвостатые черти и рогатые демоны — любым рогам и хвостам этот человек мог найти научное объяснение.

— Заходите, молодой человек, присаживайтесь, — не глядя на визитера, Иван Иванович кивнул на стул. — Что у вас случилось?

— Да вот, проблемы, — заикаясь от неожиданности, начал Озраэль. — Что-то с нервами, наверное, — туманно объяснил, раздумывая, стоит ли доверять странному врачу.

Надо сказать, что сотрудники преисподней нечасто радовали доктора Колобкова своими визитами. У нечисти, насылающей бедствия на весь людской род, собственные недомогания считались чем-то постыдным и незначительным. Клиенты случались редко. Правда, у педантичного Озраэля, сильно пекущегося о собственной безупречности, предрассудков по поводу медицины имелось гораздо меньше, чем у любого другого среднестатистического сотрудника темной стороны. Но даже он не спешил распространяться окружающим о поездке в клинику, желая оставить это в тайне.

Откровенничать с доктором сразу тоже как-то не выходило. Все, что выходило — невнятное бормотание ни о чем. Но доктор Колобков не зря считался профи в своем деле, поэтому ему хватило одного взгляда поверх очков, чтобы сделать пугающие выводы:

— Выглядите неважно, молодой человек. Нервничаете, перерабатываете?

— Да не то чтобы... Хотя бывает.

— Это плохо, возьмите отпуск. — Колобков прикрыл глаза и поправил очки. — Что-то еще?

— Да. Последнее время не могу себя контролировать. Первозданное наружу рвется, если вы меня понимаете.

— Все от стресса, молодой человек, а вообще, с душевным кризисом лучше обратитесь к психологу или витаминов попейте.

— Это все мелочи, — честно признался Озраэль, — есть кое-что похуже душевных проблем.

Он скинул пиджак и развернулся к доктору широкой спиной. Колобков пристально осмотрел прилипшую к коже рубашку, пробормотал «ну-ка, ну-ка» и принялся отмачивать запекшуюся кровь перекисью. Когда демон освободился от рубахи, Иван Иванович поковырялся пинцетом в ране, извлек оттуда перо.

— Запустили, молодой человек, антисанитария, грязь. Так и опарышей можно развести.

— Да вы не так... — начал было оправдываться Озраэль, сообразив, что доктор не понял сути проблемы и решил, будто перо попало в рану со стороны, но почему-то промолчал.

— Рану зашью, — успокоил пациента Иван Иванович, — но в том, что поможет, не уверен. Это у вас на нервной почве, так что сходите к психологу, еще раз вам говорю. Кстати, сколько вам лет?

— Тысяча.

— И это тоже многое объясняет. Возраст у вас, молодой человек, уже возраст.

— Что «возраст»? — не понял Озраэль.

— Вы уже далеко не мальчик, отсюда и болячки. Крепитесь — это только начало. Сначала болячки и переутомление, а потом — мужская немоть, склероз, хандроз, мигрени.

— Я вообще-то в расцвете сил, — начал спорить демон, но его неумолимо заткнули:

— Все вы так говорите. Оно и понятно — никто не хочет стареть, а что поделаешь!

В общем, клинику Озраэль покинул без особой бодрости. И это мягко сказано! Настроение было прескверным. Это он-то старый? Что за бред! Он силен и полон энергии, а еще красив, умен и элегантен! Бесспорно, хорош, и больше никогда, ни за что не пойдет на прием к этому мерзопакостному шарлатану-докторишке! Лучше уж и правда к психологу...

Глава 15

Христофор

— Ох, жара! Ух, жара! — мученически причитал человек-пес, высунув голову из окна джипа, пока они стояли в пробке.

Глядя на вывернутый из острозубой пасти длиннющий язык, соседние водители спешили закрыть окна — слишком угрожающе выглядел необычный попутчик.

Алена-кошка тихо сидела на пассажирском сиденье, позади которого, в «собачнике» располагался невозмутимый Карл.

— Что бы случилось, если бы этот ужасный Кисо убил меня? — робко поинтересовалась она.

— Ты бы исчезла совсем, — спокойно отозвался водитель и вновь измученно выдохнул: — Жара-а-а...

— Спасибо тебе. — Кошка благодарно наклонила голову. — И тебе, — кивнула Карлу. — Только не убегай больше, ладно?

Сирин многозначительно, с достоинством промолчал. А «овчарка», которого, согласно ксиве Общества охраны животных, величали Христофором Собакиным, продолжал мучиться от жары. За время, пока они стояли в пробке, он успел сломать кондиционер, вылакать полтора литра воды и обляять гаишника на скутере, решившего зачем-то проверить у него документы.

— Можно спросить? — Кошка вновь обратилась к собакоголовому.

— Валяй!

— Это ангелы были, да?

— Ага.

— Они ведь светлые, значит, должны быть добрыми, или я не права?

— Своей доброй стороной свет поворачивается лишь к свету, для темных у него имеется другая сторона, ты ее видела.

— Видела, — поежилась Алена, — а я-то думала, что фраза «Добро поставило зло на колени и зверски убило его» — это шутка.

— В каждой шутке есть доля шутки, — отозвался Христи.

— Второй ангел не стал на нас нападать, он выглядел вполне добрым.

— Он не добрый, он адекватный, — раздался однозначный ответ. — Это Гедеон — капитан дневного патруля.

— Гедеон, — восхищенно повторила кошка, вспоминая фантастическую внешность и невероятное тепло, излучаемое «адекватным» ангелом. — Он впечатляющий.

— Смотри не влюбись в него, — то ли оскалился, то ли усмехнулся Христи, пояснив доходчиво: — Бесполезное занятие. Ангелы по своей сути есть комки плотного света, они бестелесны, а кому нужен бестелесный бойфренд с анатомией кукольного Кена?

— Мне дела нет до анатомии чьих-то там бойфрендов, — сердито напыжилась Алена, — меня вообще всякие плотские отношения не интересуют, вот!

— Ну-ну, — с иронией закивал Христи, и у Алены закралось подозрение, что человек-пес ей не поверил.

Вырвавшись из объятий душного проспекта, джип через две сплошные рванул к

ближайшему торговому центру. Пикнув сигналкой и подхватив на руки Алену, Христи ворвался в просторную галерею с магазинами. Встревоженные охранники попытались остановить это чудо природы, но человек-пес зачем-то потыкал в них неизменной оожевской ксивой и порывал грозно. Пришлось впустить.

— Куда мы идем? — испуганно пискнула из-под мышки кошка.

— Не спрашивай, — отмахнулся от нее «овчарка» и ногой распахнул дверь в ближайший туалет — женский. — Очень, очень... хочу!

Распихав визжащую очередь, Христи ринулся в пустую кабинку и, громко хлопнув дверцей, посадил Алену на бачок унитаза.

— Вот оно, наслаждение! — В карих песьих глазах сияло такое безумное вожделение, что кошка потеряла дар речи от страха. Он что, извращенец? Она же маленькая кошка! Кошка-девственница! Что с ней будет?

— Мама... — только и смогла выдавить из себя. Из огня да в полымя!

Но тревожные предположения не оправдались.

Христи присел, блаженно прикрыл глаза, вытянул из пасти огромный язык и принялся самозабвенно лакать из унитаза, нежно обняв «белого друга». Плех-плех-плех — ритмично плескала вода.

Больше минуты Алена удивленно наблюдала это странное, хотя в общем-то весьма обыденное для простых собак зрелище. Потом робко поинтересовалась:

— С тобой все в порядке?

— Ка-а-айф, — блаженно отозвался Христи. — И помни, — добавил сурово, — все, что произошло в этой кабинке, должно остаться между нами!

— Хорошо, — изобразив серьезность, закивала Алена, чувствуя, как горло щекочет смешинка.

До штаб-квартиры Общества охраны животных они добрались без приключений. Небольшая комната наполнилась стеллажами, забитыми бумагой, офисной техникой, аксессуарами для животных, мешками с кормом.

— Располагайтесь и ждите, когда вас заберут.

Алена послушно села в уголок, поджала под себя лапки и принялась ждать. Карл чинно вспорхнул на спинку дивана и застыл, нахохлившись. Время тянулось киселем. Уныло, и поговорить не с кем. Сирин так себе собеседник, говоря мягко.

Полчаса протекли медленно, а потом дверь открылась и в комнату ввалился Христи с тощим волком на поводке.

— Вот, принимайте гостя.

Волк виновато прижал уши.

— Добрый день, барышня, и тебе здравствуй, — поприветствовал Алену с Карлом, уронив на пол с языка несколько кровавых капель.

— Так, ты не болтай, сейчас лечиться будем. — Христи полез в аптечку за шприцем и антисептиком. — Сильно тебе досталось, бедняга. — Он внимательно осмотрел изорванную в клочья шею зверя.

— В этот раз еле жив остался, — согласился волк. — Они ведь меня раньше ночью травили. И знаешь, братишка, какое чудо: собаки за полночь меня в кровь погрызут, а к утру все пройдет, и следов не останется. А давеча привели на притравку лайку злющую, с клыками, что слоновьи бивни, с глазами, будто холодные фонари. И стала она меня так трепать, что если б не твое вмешательство, растрепала б вусмерть.

— Работа у меня такая, вас, зверюг, от плохих людей оберегать, — самозабвенно улыбнулся Христи, делая волку укол. — Не заслужил ты, серый брат, такой жизни.

— Да вот, сказали, заслужил, — грустно сознался волк. — Я ведь грехи свои отбываю в этой шкуре.

— Ох ты! Еще один? — искренне удивился человек-пес. — Сегодня однозначно не ваш день, — объявил он Алене.

Кошка не успела что-то сказать в ответ, в кабинет ворвался взволнованный Озраэль.

— Ты здесь? Что случилось?

— Попалась дневному патрулю, — виновато отозвалась Алена.

— Как это тебя угораздило? — Демон подхватил кошку и требовательно заглянул ей в глаза. — Ты же знала про комендантский час!

— Знала, — отводя взгляд, протянула Алена, — так вышло...

— Вышло у нее, — сурово проворчал Озраэль, но в разъяснительную беседу вмешался Христи.

— Распишись мне в трех местах и заberi свою подопечную, подробности выяснишь потом. У меня сегодня без твоей кошки дел хватает. О, вот еще кого-то тащат, — устало выдохнул он, кивая на дверь.

На пороге стояла зареванная девочка с обувной коробкой в руках. С мольбой взглянув на Христи, она поставила ношу на пол и горестно закрыла лицо руками.

Оставив раненого волка, человек-пес подошел к новой гостье, заглянул в коробку, обнаружив там сбитую машиной кошку, быстро осмотрел несчастную и только руками развел.

— Реви, не реви, но тут уже все...

Услышав приговор, девочка заревела еще громче, а Озраэль ощутил, как впились ему в руку Аленины коготки. Отследив взгляд подопечной, он отметил, с каким ужасом и болью та смотрит на кошку в коробке. Неотрывно смотрит. И глаза у нее огромные, как две луны, блестят лихорадочно, безумно.

— Нам надо идти, — прижав Алену крепче, заявил Озраэль.

— Сделай что-нибудь, ты же можешь, — раздался дрожащий голосок, — она ведь такая же, как я.

— Что я могу сделать с подыхающей кошкой?

— Помоги ей, ты ведь демон, ты сверхъестественный, волшебный, сильный... Ты можешь!

Нет более приятной ситуации для мужчины, чем та, в которой женщина считает его всемогущим. И самое постыдное в таком положении — обмануть эти ожидания. Озраэль не смог отказать.

Недовольно проворчав что-то себе под нос, демон опустил Алену на пол, а сам присел возле злосчастной коробки. С нескрываемой брезгливостью приложил ладонь к пыльному, перепачканному кровью и грязью боку раненого животного. Жизнь еще теплилась, крошечным горячим комочком билась где-то в области сердца. «Чтоб тебя, нет бы сразу сдохнуть, а теперь придется делиться с тобой силой», — недовольно подумал Озраэль. Чем-то с кем-то делиться не в правилах демонов, их энергетический обмен заточен под потребление и отъем, никак не на щедрую раздачу! Но поделиться все же вышло — много ли там кошке надо?

— Все. Жить будет, — не глядя на Алену, бросил демон, поднялся, поспешно отряхнул

ладони. — Пошли уже, — сурово приказал подопечной.

— Спасибо, Ози, круто, — удивленно приподнял уши Христи. — Может, ты и этого с собой заберешь? Все равно к Джейку поедешь? — поинтересовался он, указывая на сирина.

Глава 16

Про это

В машине тихо играло радио. Новомодный летний хит о парусах, любви и свободе гармонировал с летящими за окном рядами пальм. Озраэль не любил центр с его пробками, поэтому решил прокатиться по окружной через южное побережье. Алена сидела рядом, смущенная и молчаливая. За сиденьем притих послушный Карл.

— Спасибо, Озраэль, за то, что помог, — тихо поблагодарила кошка, на что получила резкое:

— Забудь об этом, поняла? Я никому не помогаю. Я не делаю добрых дел — я не пионер и не волонтер, ясно?

— Ага, — не стала спорить Алена, но все же уточнила на свой страх и риск: — Но мне ведь ты помогаешь?

— Я просто делаю свою работу, — сквозь зубы процедил демон и бросил на нее устрашающий взгляд. «А еще преследую корыстный умысел относительно твоей хорошенькой попки», — добавил мысленно.

— Я все поняла, — повторила кошка, скрыв в усах улыбку. В тот миг она чувствовала себя на удивление спокойно и хорошо. Впервые за все время Озраэль не напрягал и не пугал ее своим присутствием. Немыслимая ранее эйфория надежности возникла и укоренилась, стремительно превращаясь из иллюзии в реальность. — Кстати, тот волк, которого лечил Христи, сказал, что он тоже грешник, — перевела тему Алена.

— Я в курсе, «номер один», — вспомнив полученные от большого начальника документы, пояснил Озраэль. — Ни имени, ни фамилии, так же, как у тебя.

— А еще звериная ипостась, а значит, никакой человеческой внешности, — додумалась вдруг кошка. — Вообще никаких следов! Был человек — нет человека.

— Это точно, — задумчиво кивнул Озраэль. — И самое плохое, что в рай для меня пути закрыты. Я не могу проверить, кто оказался там вместо тебя.

— Вот засада, что делать теперь?

— Вспоминать, как ты умерла.

— Не выходит. Не помню! — чуть не плача повысила голос Алена, и тут ее осенило. — Может, волк вспомнит?

— Как он вспомнит? — усомнился демон.

[Купить полную версию книги](#)